

1 АПРѢЛЯ
1910 г.

ТУРКЕСТАНСКІЙ

№
7-й.

изданія

СЕМЫРЧЕНСКІЙ

года V-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп., въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к.
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семырчѣнской области.

ЧАСТИ СОШІВАЕМЫЯ

Отъ Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго ВОЗВАНІЕ.

«Жатва убѣ многа, дѣлателей же мало (Мф., IX, 37)».

Туркестанская епархія не имѣетъ собственнаго духовно-учебнаго заведенія и потому временами испытываетъ нѣкоторый недостатокъ въ достойныхъ кандидатахъ священства. Правда, желающихъ занять мѣсто священниковъ много, и въ канцеляріи Епископа всегда имѣются соотвѣтствующія прошенія; но лица, ищущія священства въ Туркестанѣ, не всегда обладаютъ необходимыми и желательными качествами, изъ нимъ главныя: полное семинарское образованіе, безусловная трезвость и молодость кандидатовъ. Туркестанъ — далекая русская окраина и это обстоятельство многихъ пугаетъ. Между тѣмъ, далеко не всѣмъ извѣстно, что Туркестанъ — лучшая часть Россіи, что это по истинѣ прекрасная жемчужина русской Короны, съ теплымъ благодатнымъ климатомъ, обиліемъ плодородной земли и другими природными богатствами. Съ каждымъ годомъ Туркестанъ все болѣе и болѣе привлекаетъ вниманіе колонистовъ-переселенцевъ, и слава богатаго плодороднаго Туркестана, распространяемая среди русскаго крестьянства пионерами-переселенцами, привлекаетъ ежегодно десятки тысячъ

новоселовъ въ нашу окраину, преимущественно Семирѣчье и Сыръ-Дарьинскую область.

Эти десятки тысячъ русскихъ крестьянъ, осѣдая на новыхъ мѣстахъ жительства, прежде всего, именно стремятся удовлетворить религіозно-нравственные запросы своего духа, такъ присущіе русскому православному простолыдину. Трудами новоселовъ, при попечительномъ содѣйствіи переселенческихъ комитетовъ и епархіальной власти, ежегодно новые храмы воздвигаются во славу Божию. И вотъ на служеніе въ двухъ храмахъ Бога живаго и нужны Туркестану образованные, трезвые, полные силою молодые пастыри. Образованные потому, что здѣсь, среди сектантства и мусульманства потребны особенно бдительные и достаточно вооруженные пастыри стада Христова, трезвые потому, что среди новоселовъ крайне необходимо не только словомъ, но и главное—живымъ примѣромъ—насаждать отвращеніе къ пьянству, такъ губельно дѣйствующему не только на душу, но и на матеріальное благосостояніе человѣка вообще, а новоселовъ тѣмъ паче.

«Молодые» пастыри нужны потому, что много труда предстоитъ имъ въ ихъ святомъ дѣланіи. Приходы туркестана не рѣдко состоятъ изъ нѣсколькихъ поселковъ и уже одно исправное общеніе пастыря съ паствою требуетъ отъ перваго значительнаго напряженія физическихъ силъ. Молодымъ священникамъ, не обремененнымъ семьею, легче совершить далекій переѣздъ въ глубь Туркестана и безмѣрно легче устроиться прочно въ приходѣ съ матеріальной стороны. Кромѣ того, ни для кого не тайна, что сердцу молодого, пылающаго неостывшимъ жаромъ юношескаго идеализма, священника болѣе доступно стремленіе притти на помощь своимъ пасомымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это выходитъ за предѣлы прямыхъ обязанностей пастыря и входитъ уже въ сферу дѣятельности просто отзывчиваго, чистаго душой человѣка, не успѣващаго еще очерствѣть подъ неизбежными невзгодами жизни.

Итакъ, много работы на нивѣ Туркестанской церкви, много труда по дѣланію въ вертоградѣ Христовомъ, насаждаемомъ въ нашей далекой окраинѣ. Но я вполне увѣренъ и надѣюсь о Господѣ, что эта именно живая кипучая работа, предстоящая туркестанскому пастырю, пробудитъ святую ревность въ душѣ молодыхъ, энергичныхъ, чистыхъ сердцемъ богослововъ, покидающихъ семинарскую скамью, привлечетъ ихъ вниманіе и сердце къ Туркестану, разбудитъ въ нихъ желаніе послужить темному, бѣдному, оторванному отъ родины, русскому православному крестьянину.

Съ отеческою любовью приму желательныхъ кандидатовъ священства въ слона Туркестанской церкви. Надѣюсь и увѣренъ, что они найдутъ здѣсь полное удовлетвореніе своимъ запросамъ: живую пастырскую дѣятельность, возмож-

ность истинно-христианскаго скуженія Господу и меньшимъ братіямъ его, достаточное матеріальное обезпеченіе.

Въ послѣднемъ отношеніи, къ свѣдѣнію лицъ, которые пожелаютъ послужить въ Туркестанѣ въ священномъ санѣ, сообщая, что каждому кандидату священства, пріѣзжающему въ Туркестанъ изъ епархій внутренней Россіи, выдаются прогоны и 300 руб. на обустройство (въ общемъ около 600 руб.). Во всѣхъ приходяхъ положено казенное жалованіе въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ; почти вездѣ имѣются одна или нѣсколько школъ. Законоучительство въ одной школѣ дастъ около 100 руб., а въ иныхъ мѣстахъ и больше. Принимая во вниманіе, что вездѣ въ Туркестанѣ священники имѣютъ землю, казенную квартиру и что не было еще случая, чтобы наши новоселы, при всей своей матеріальной необезпеченности въ первые годы жизни въ Туркестанѣ, когда либо оставили своего пастыря безъ посильнаго вознагражденія за его пастырскіе труды, за его пастырскіе труды при совершеніи требъ, можно съ увѣренностью сказать, что матеріальное положеніе Туркестанскаго пастыря, даже въ первые годы его службы, не будетъ хуже положенія его собратій, служащихъ въ епархіяхъ внутренней Россіи.

Къ этому долженъ присовокупить, что естественныя богатства благодатнаго Туркестана въ 3—5 лѣтъ превращаютъ новоселовъ въ богатыхъ земледѣльцевъ, достаткамъ коихъ не безъ основанія завидуютъ ихъ близкія, оставшіеся въ европейской Россіи. А съ ростомъ матеріальнаго благополучія паствы, само-собою разумѣется, крѣпнеть и благосостояніе пастырей.

Обращаясь съ настоящимъ воззваніемъ къ молодымъ священникамъ и окончившимъ курсъ семинарій кандидатамъ священства изъ епархій внутренней Россіи, предлагаю желающимъ направлять свои прошенія, вмѣстѣ съ документами, и указаніемъ точнаго почтоваго и телеграфнаго адреса, на мое имя въ г. Вѣрный.

Каждый кандидатъ, прошеніе коего мною будетъ принято, получить объ этомъ увѣдомленіе, и если ему немедленно не будетъ предоставлено мѣсто, можетъ быть увѣренъ, что получить его чрезъ нѣкоторое время. Въ виду этого, каждый проситель долженъ сообщать моей канцеляріи о всякой перемѣнѣ своего мѣстожителства или службы, доколѣ онъ не получитъ назначенія, или не оставитъ намѣренія послужить Туркестанской церкви.

Дмитрій, Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій.

Покорнѣше прошу редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» епархій внутренней Россіи не отказать мнѣ въ перепечаткѣ настоящаго воззванія.

Е. Д.

Отъ правленія Епархіального свѣчнаго завода.

Въ послѣднее время поступаютъ заявленія на имя Правленія объ открытіи свѣчныхъ складовъ въ нѣкоторыхъ городахъ епархіи.

Въ текущемъ году Правленіе печатало, къ свѣдѣнію духовенства, отчетъ по свѣчной операціи за три послѣднихъ мѣсяца 1909 года. Запасъ бѣлаго воска, пріобрѣтеннаго покупкой у Хапилина, какъ видно изъ этого отчета, настолько незначителенъ, что настаивать на открытіи складовъ теперь же представляется дѣломъ совершенно безцѣльнымъ. Въ кладовой завода нѣтъ такого запаса свѣчей, который можно было бы передать складамъ, не рискуя аккуратнымъ выполненіемъ требованій на свѣчи, направленныхъ непосредственно въ Правленіе завода и только, когда на заводѣ окажется запасъ свѣчей достаточный, возможно будетъ пересылать излишекъ въ болѣе отдаленные отъ Вѣрнаго города, но во всякомъ случаѣ, въ первую очередь не въ тѣ пункты, кои находятся въ разстояніи 200—300 вер. отъ Вѣрнаго.

Правленіе покорнѣйше просить о.о. Настоятелей церквей при заказахъ свѣчей строго придерживаться § 18 Устава завода, т. е. высылать вмѣстѣ съ заказомъ и деньги и не требовать высылки свѣчей наложеннымъ платежемъ, что нынѣ практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи, причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Туркестанская Духовная Консисторія слушала: справку столоначальника 1-го стола Консисторіи о томъ, что въ теченіи года должны быть произведены во всѣхъ церквахъ епархіи слѣдующіе сборы: за богослуженіями, праздника Богоявленія Господня (6 января) въ пользу Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста; въ теченіи 1-й седмицы и въ недѣлю Православія, въ великомъ посту, на распространеніе православія между язычниками Имперіи, въ недѣлю крестопоклонную (начиная со всеношной 20 и кончая литургіей 27 Марта, на нужды Братства во имя Царицы Небесной на призрѣніе идиотовъ, калѣкъ и эпилептиковъ; въ теченіи 5-й недѣли великаго поста, въ пользу глухонѣмыхъ, въ недѣлю Ваи въ пользу православныхъ Иерусалима и святой земли, состоящихъ на попеченіи Императорскаго Палестинскаго Общества; въ недѣлю 6-ю по Св. Пасхѣ «о слѣдомъ» во всѣхъ безъ исключенія церквахъ въ пользу попе-

чительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ; за богослуженіями праздника Рождества Пресвятыя Богородицы (8 Сентября) на сооруженіе храма Св. Сергія Радонежскаго на Куликовомъ полѣ; за всеношнымъ бдѣніемъ наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы и за литургіей въ самый праздникъ (1-го Октября) на сооруженіе въ С.-Петербургѣ храма въ увѣковѣченіе 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ, за всеношной 11-го и за литургіей 12-го Декабря на нужды Комитета Россійскаго Общества защиты женщинъ.

За богослуженіями 8-го Іюля и 22 Октября, прославленіе чудотворнаго образа Казанскія Божіей Матери, въ пользу Туркестанскаго Епархіальнаго Казанско-Богородичнаго просвѣтительнаго Братства и за богослуженіями праздника Рождества Христова (25 Декабря) въ пользу церковно-приходскихъ школъ Туркестанской Епархіи. Пиказали: объ изложенномъ дать знать причтамъ церквей епархіи для руководства и исполненія. Марта дня 1910 года. Гор. Вѣрный.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисторіи причтамъ церквей Туркестанской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія слушала: сланное при резолюціи ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, отъ 15 Марта 1910 года за № 683, отношеніе Предсѣдателя Совѣта, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ, отъ 25 Февраля текущаго года за № 1088, слѣдующаго содержанія: «Какъ извѣстно ВАШЕМУ ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, еще въ 1881 г. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи «недѣли о слѣпомъ» (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 28 Апрѣля 1908 года за № 2767, опубликованнымъ въ № 20 «Церковныхъ Вѣдомостей» за тотъ же годъ, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что 1) возникшее въ Россіи по волѣ и указаніямъ въ Божѣ почивающей ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Попечительство о слѣпыхъ имѣетъ не частное, но общегосударственное значеніе, 2) что попечительство это, поставивъ свою задачу, главнымъ образомъ, въ воспитаніе и обученіе слѣпыхъ доступнымъ имъ ремесламъ, въ цѣляхъ предоставленія имъ возможности жить самостоятельнымъ трудомъ, и предупрежденіе слѣпоты въ населеніи, постепенно расширяя свою

дѣятельность, раскинуло сѣть своихъ учрежденій по всей Европейской и Азіатской Россіи, такъ что въ настоящее время Попечительствомъ учреждены 20 глазныхъ лѣчебницъ и, кромѣ сего, за недостаткомъ средствъ открывать лѣчебницы повсюду, гдѣ въ нихъ ощущается надобность, Попечительство командируетъ въ лѣтніе мѣсяцы, въ наиболѣе отдаленныя отъ центровъ мѣстности, глазныя отряды въ составѣ врача-спеціалиста и одного или двухъ при немъ помощниковъ, а также способствуетъ возникновенію такъ называемыхъ глазныхъ пунктовъ, оказывая матеріальную поддержку, по преимуществу, земскимъ врачамъ, получившимъ спеціальную по лѣченію глазныхъ болѣзней подготовку, но не имѣющимъ возможности, за недостаткомъ средствъ, развить свою окулистическую дѣятельность, нашелъ, что столь широкая и разносторонняя, по преимуществу среди сельскаго населенія, дѣятельность Попечительства даетъ ему право на посильную со стороны такового населенія лепту, и опредѣлилъ: разрѣшить Совѣту состоящаго подъ АВГУСТЪИШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ производить на будущее время церковно-кружечный сборъ пожертвованій за богослуженіями въ теченіе «недѣли о слѣпомъ» не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и въ сельскихъ церквахъ Россійской имперіи. На основаніи этого разрѣшенія, Совѣтъ попечительства возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 22 по 29 Мая, во ввѣренной ВАШЕМУ ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ епархіи на Уполномоченнаго своего, Управляющаго Акцизными сборами Туркестанскаго края, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Афанасія Викторовича *Бордоноса*, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, за вѣдывающихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла. Сообщая о семъ ВАШЕМУ ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, имѣю честь, отъ имени Совѣта Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ милостиломъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учрежденій Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами». Приказали: О вышеизложенномъ и дается сей указъ причтамъ церкви епархіи для надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія. Марта 26 дня 1910 г., г. Вѣрный № 2214.

Утверждение въ должностяхъ.

Надворный совѣтникъ *Василій Михайловичъ Соколовъ*, крестьяне: сел. Мерке, Ауліэатинскаго уѣзда *Тарасій Алексѣевичъ Приходько*, сел. Богородицкаго, Ташкентскаго уѣзда *Лука Сергѣевичъ Слухаевъ*, резолюціей Его Преосвященства, отъ 25 февраля 1910 года, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ 1-й—Больше-Алматинской церкви на 5-е трехлѣтіе, 2-й Меркенской церкви и 3-й Молитвеннаго дома сел. Богородскаго, Ташкентскаго уѣзда.

И. д. Псаломшиковъ Ново-Троицкой церкви, Пишпекскаго уѣзда *Симеонъ Мятъя* принять Его Преосвященствомъ въ духовное званіе и резолюціей, отъ 25 февраля сего 1910 года утверждень въ должности псаломщика означенной церкви.

Разрѣшеніе отпуска.

Діакону Кокандской церкви *Іоанну Ивашиненко* резолюціей Его Преосвященства, отъ 9 марта сего 1910 г. за № 626, разрѣшенъ двухмѣсячный отпускъ въ предѣлахъ Ферганской области съ 15 мая по 15-е іюля сего 1910 года.

Назначенія.

Священникъ Валогодской епархіи Автономъ *Головковъ* принять на службу въ Туркестанскую епархію и резолюціей Его Преосвященства отъ 24 февраля 1910 г. за № 554, назначень на священническое мѣсто церкви сел. Николаевскаго, Андижанскаго уѣзда.

СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ

не внесшихъ подписной платы за Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1909 году.

1—Военно-мѣстная, Форта Александровскаго, 2—1-го Закасп. стрѣлк. баталіона въ гор. Асхабадѣ. 3—2-го Закаспійск. стрѣлк. баталіона въ гор. Асхабадѣ. 4—Техническая желѣз.-дорожная въ гор. Асхабадѣ. 5—3-го Закаспійскаго стрѣлк. баталіона въ гор. Асхабадѣ. 6—4-го Закасп. стрѣлк. баталіона въ гор. Асхабадѣ. 7—1-го Ташкентскаго казач. полка въ гор. Асхабадѣ. 8—Вѣрненскаго женскаго монастыря. 9—При управл. 8-й Туркест. стрѣлк. бригады въ гор. Вѣрномъ. 10—4-го Запад.-Сибирск. стрѣлк. баталіона въ гор. Вѣрномъ. 11—При управленіи Джизакскаго Военск. Начальника. 12—Ст. Казанджикъ Ср.-Аз. желѣз. дор. 13—Кара-Калинская военная Закасп. обл. 14—Катта-Курганская военная Самаркандской обл. 15—При управл. 5-й Туркестанск. стрѣлк. бригады гор. Керки, Бухар. хан. 16—5-го Кушкинск. резервнаго баталіона Закасп. обл. 17—Ст. Ки-

зиль-Арвата Ср.-Аз. жел. дор. 18—При управл. Кокандск. войск. Начальника въ гор. Кокандѣ. 19—Военно-мѣстная въ гор. Красноводскѣ. 20—Желѣзно-дорожная, ст. Красноводскѣ Ср.-Аз. жел. дор. 21—Вагонъ-церковь Мургабской вѣтви Ср.-Аз. жел. дор. 22—7-го Закасп. стрѣлк. баталіона въ гор. Мервѣ. 23—8-го Закасп. стрѣлк. баталіона въ гор. Мервѣ. 24—При управл. Наманг. Военног. Начальника гор. Наманганъ. 25—Нарынской мѣстной команды, Семирѣч. обл. 26—Пишпекской мѣст. команды въ гор. Пишпекѣ. 27—При управл. Перовскаго воин. Начальника въ гор. Перовскѣ. 28—Казанская церк. гор. Перовска. 29—Пржевальской мѣст. команды въ гор. Пржевальскѣ. 30—5-го Туркест. стрѣлк. бригады въ гор. Скобелевѣ. 31—Скобелевской мужск. гимназіи. 32—Самаркандской женской гимназіи. 33—Исыкъ-Кульскій монастырь. 34—Молитвенный домъ сел. Уйталъ. 35—Ташкентская Госпитальная. 36—Ташкентской дисциплинарной роты. 37—При управл. 1-й Туркест. стрѣлк. бригады въ гор. Ташкентѣ. 38—Поста Сарай укр. Термезъ, Бухарску влад. 39—Военно-Николаевская въ гор. Туркестанѣ. 40—При управл. Ура-Тюбинскаго войск. Начальника Самарк. обл. 41—5-го участка Ср.-Аз. жел. дор. Закасп. обл. 42—Военно-мѣстная въ укр. Чикишляръ Закаспійской обл. 43—Сел. Петропавловскаго Чимкентскаго уѣзда.

На основаніи указа Св. Синода причты военныхъ церквей, расположенныхъ въ предѣлахъ Туркестанскаго края, обязаны выписывать Епархіальныя Вѣдомости наравнѣ съ Епархіальными причтами.

Редація проситъ перечисленные выше причты озаботиться досылкой платы за прошлый 1909 годъ и своевременнымъ внесеніемъ таковой—за текущій годъ.

ОТЪ ВЪРНЕНСКАГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ.

Комитетъ Вѣрненскаго при Крестовой Архіерейской церкви Общества Трезвости, увѣдомляя Туркестанскія общества трезвости о согласіи одной изъ фирмъ изготовить для общества 1000 знаковъ, стоимостью съ пересылкой 30—40 коп. каждый, проситъ всѣхъ, ранѣе приславшихъ объ этомъ заявленія, а равно и нынѣ желающихъ пріобрѣсти знаки, выслать Вѣрненскому обществу трезвости деньги на потребное количество знаковъ по указанному расчету теперь же, для отсылки задаточныхъ денегъ фирмѣ.

Присланные, какъ образцы, два знака одинъ—мѣдный золоченый, а другой бѣлаго металла,—изящны по отдѣлкѣ и изготовлены достаточно прочно

Священникъ *Евстафій Малаховскій.*

Содержаніе официальной части.—Воззваніе.—Отъ правленія епархіальнаго свѣчнаго завода.—Указы Дух. Консисторіи.—Утвержденіе въ должностяхъ.—Разрѣшеніе отпуска.—Назначенія.—Списокъ церквей не внесшихъ подписной платы за Турк. Епарх. Вѣд. въ 1909 г.—Отъ Вѣрненскаго Общества трезвости.

За Редактора, официальной части, свящ. Антоновъ.

ЧАСТЬ НЕОСНОВАТЕЛЬНАЯ

Постепенное развитие взгляда Мухаммеда на себя какъ на пророка (по Корану).*)

Извѣстный французскій писатель, Ренанъ, въ «Предисловіи къ тринадцатому изданію» своего сочиненія «Жизнь Иисуса» высказываетъ мнѣніе, что въ развитіи каждаго основателя религіи наблюдается извѣстнаго рода послѣдовательность. «Мы не слишкомъ злоупотребимъ правомъ создавать гипотезы, говоритъ Ренанъ, если предположимъ, что основатель религіи начинается съ того, что опирается на моральные афоризмы, которые циркулируютъ въ его эпоху, и на приемы, которые въ его время общеупотребительны.

Достигнувъ извѣстной зрѣлости и вполне овладѣвъ своей идеей, онъ находитъ удовлетвореніе въ особомъ родѣ спокойнаго, поэтическаго краснорѣчія, уклоняющагося отъ всякихъ словопреній. Постепенно онъ экзальтируется, приходитъ въ возбужденіе, встрѣчая оппозицію, и кончаетъ полемикой и рѣзкимъ осужденіемъ. Таковы періоды, которые ясно можно различать въ Коранѣ».

Приведенное мнѣніе Ренана, неосновательное по отношеніи къ Иисусу Христу, вполне приложимо по отношеніи къ Мухаммеду.

Правда, услѣдить ту постепенность, съ какой Мухаммедъ дошелъ до признанія себя чрезвычайнымъ посланникомъ Божіимъ, по современному изложенію Корана нельзя, но если разсматривать кораническія изреченія, относящіяся къ основателю ислама въ ихъ хронологическомъ порядкѣ, мы несомнѣнно замѣтимъ, какъ первоначально скромный арабскій проповѣдникъ единобожія, по мѣрѣ своего внутренняго развитія, а также и подъ вліяніемъ чисто внѣшнихъ условій, постепенно превращается и является уже, какъ всемірный пророкъ, «печать пророковъ», посланникъ Бога, обѣщающій награды всѣмъ вѣрующимъ въ него и карающій вѣчными муками противящихся ему.

Еще до выступленія своего въ роли религіознаго дѣятеля, пылкій, увлекающійся, краснорѣчивый, знакомый, благодаря торговымъ путешествіямъ, почти со всѣми странами тогдашняго міра, Мухаммедъ привлекалъ къ себѣ вниманіе людей, съ которыми сводилъ знакомства. Послѣдніе отдавали должную дань его проницательному уму, ораторскимъ способностямъ, богатѣйшей фантазіи и непре-

*) Читанъ на общемъ собраніи Туркестанскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета 7 марта 1910 года.

клоной волѣ. Но мистикъ по природѣ, не могъ удовлетвориться этимъ. Мучимый религиозными сомнѣніями, сознавая неудовлетворительность многобожія, онъ вмѣстѣ съ другими религиозными искаателями предался философскимъ размышленіямъ, какъ скиталець отыскивая путь къ истинной религіи, отвѣчающей его разуму и своеобразно настроенному сердцу. Домъ его становится собраніемъ представителей *всякихъ* религиозныхъ убѣжденій: здѣсь можно встрѣтить и многобожника, и христіанина, и іудея, и просто искателя истины.

На первыхъ порахъ, благодаря собственнымъ размышленіямъ и подъ вліяніемъ бесѣдъ съ окружающими, Мухаммедъ пришелъ къ одному основному положенію: необходимо признаніе Единого, Всемогущаго Существа, управляющаго всѣмъ міромъ. Но этотъ Единый потому не проявляетъ себя, потому не оказываетъ благодѣяній арабамъ, что они не хотятъ обращаться къ Нему непосредственно, а молятся о ходатайствѣ за себя бездушныхъ, каменныхъ и истукановъ, которые, понятно, безсильны умолишить Бога, и вызываютъ только Его гнѣвъ. Мухаммеду становится ненавистнымъ идолопоклонство: безсомнѣнія, говоритъ онъ, всѣ многобожники будутъ осуждены на страшномъ судѣ (о страшномъ судѣ онъ слышалъ отъ христіанскихъ собесѣдниковъ своихъ); но не можетъ ли онъ что-нибудь предпринять, чтобы спасти себя и если возможно другихъ отъ гнѣва Божія и вѣчнаго наказанія? Сосредоточившись на этой мысли, онъ убѣждается, что не только можетъ, но и долженъ выступить съ религиозною проповѣдью арабамъ, что онъ призванъ просвѣтить ихъ, отвлечь ихъ отъ многобожія и сообщить имъ о Единомъ Богѣ, Судии всѣхъ народовъ.

Мухаммедъ въ это время далекъ былъ отъ мысли считать себя какимъ-либо чрезвычайнымъ пророкомъ («Мухаммедъ только посланникъ», говоритъ онъ въ III пл. своего Корана¹⁾), онъ не думаетъ сообщить какой-либо новой религіи, а хочетъ только привлечь арабовъ къ той религіи, которая извѣстна другимъ народамъ и которая ранѣе была возвѣщена и пророками. Онъ говоритъ, что и ранѣе него были такіе-же посланники, которыхъ Богъ посылалъ къ людямъ для передачи истинныхъ откровеній и предопредѣленные періоды времени. («Прежде тебя мы посылали посланниковъ и давали имъ супругъ и чадъ. Каждый пророкъ не иначе могъ передавать знаменіе, какъ по изволенію Бога. На каждое срочное время было свое писаніе.²⁾ Какъ эти предшествовавшіе ему посланники, такъ и ты, Мухаммедъ, не можешь сказать что-нибудь отъ себя, а сообщать только то, что внушаетъ тебѣ Богъ. Мы сіяемъ всякаго посланника, а ты что-бы только вѣрно передать волю Божію людямъ.» На посланника

¹⁾ Кор. III, 138 и др. М спинамъ ихъ да не отвѣтитъ имъ. Г. инакъ до ажибоо ен. свати

²⁾ Кор. XIII 38.

обязанность только передать; тогда какъ Богъ знаетъ, что вы обнаруживаете и что скрываете»¹⁾ «На тебѣ только обязанность передать, а наше дѣло потребовать въ томъ отчета»²⁾ Такіе посланники всегда были и будутъ у всѣхъ народовъ. Различіе между ними нѣтъ никакого ни въ ученіи, ни въ достоинствѣ, потому что всѣ они являются къ своимъ единоплеменникамъ съ однимъ и тѣмъ же религіознымъ ученіемъ, однимъ словомъ сообщаютъ одно и тоже Божественное откровеніе, подлинникъ котораго хранится на небѣ. «Богъ что хочетъ или уничтожаетъ, или утверждаетъ: у Него первоначально написанный свитокъ Писанія»³⁾. И Мухаммедъ признается, что онъ нисколько не отличается отъ бывшихъ до него посредниковъ Божественнаго откровенія; онъ такой же смертный и грѣшный человѣкъ, какъ и всѣ: «ты умрешь и они умрутъ»⁴⁾ онъ не претендуетъ на обладаніе какой-либо чудодѣйственной силой, не можетъ предсказывать будущее и знать тайное; онъ просто только благовѣститель, обличитель и учитель. «Если бы я былъ хорошо знающимъ тайное, говоритъ онъ въ Коранѣ, я бы обогатился всякимъ добромъ и никакое зло не коснулось бы меня: я только обличитель и благовѣститель для людей вѣрующихъ».⁵⁾ Мало того, онъ даже не ученъ, неграмотенъ» вѣруйте въ Бога и Его посланника, не ученаго пророка...»⁶⁾.

Въ первое время своей религіозной дѣятельности Мухаммедъ какъ бы опасается, что не будетъ имѣть вліянія среди своихъ единоплеменниковъ и чтобы придать большую вѣскость и авторитетъ своей проповѣди, онъ ссылается на Авраама, о которомъ арабы имѣли уже нѣкоторыя свѣдѣнія и котораго почитали за истиннаго пророка Божія. То, чему учитъ онъ, Мухаммедъ, та вѣра, которую онъ проповѣдуетъ, еще раньше была достояніемъ родоначальника⁷⁾ арабскаго народа, Авраама; ее онъ въ свое время сообщилъ современникамъ для распространенія среди народовъ. Но онъ зналъ, что не всѣ народы примутъ его религію, въ виду чего еще тогда молился, чтобы Богъ послалъ чрезъ извѣстное время новаго проповѣдника, который и арабовъ призвалъ бы къ истинной вѣрѣ и ихъ сдѣлалъ правовѣрными. «Господи нашъ! воздвигни среди насъ посланника изъ нихъ самихъ, чтобы онъ читалъ имъ знаменія Твои, научилъ ихъ писанію и мудрости, и сдѣлалъ ихъ чистыми: ибо ты

1) Кор. V, 99.

2) Объ этомъ говоритъ онъ въ XIII, 40 ср. III, 19. V, 93, 99, XIV, 52, XVI, 37, XXIV, 53, XXXIX, 17, XXXVI, 16, и др.

3) XIII, 39.

4) XXXIX, 3.

5) VII, 188. ср. XXXIX, 3.

6) ibid VII, 158.

7) Мух. называетъ Авраама «Отцомъ Урабовъ» (Кор. XXII, 77).

силень, мудръ»¹⁾). Самъ Господь устанавливая нѣкогда завѣтъ съ пророками, чрезъ неопредѣленное время общалъ явить еще посланика, для подтвержденія истины ихъ ученія и условіемъ Завѣта ставить требованіе вѣровать имѣющему явиться пророку и содѣйствовать ему. «Нѣкогда Богъ поставилъ съ пророками завѣтъ:» вотъ это даю я вамъ изъ писанія и мудрости, потомъ придетъ къ вамъ посланникъ, подтверждающій истину того, что у васъ; вы должны вѣровать въ него и помогать ему»²⁾).

Оба эти указанія Мухаммедъ безъ сомнѣнія сочинилъ для возвеличенія своего проповѣдническаго авторитета.

Вообще въ первое время своей дѣятельности Мухаммедъ далеко не самоувѣренъ: въ бесѣдахъ со своими соотечественниками онъ съ особенною силою старается подчеркнуть, что присланъ къ нимъ Самимъ Богомъ, для привлеченія ихъ къ истинной вѣрѣ, что и ученіе его открыто ему Самимъ же Богомъ и ничѣмъ не отличается отъ ученія такихъ извѣстныхъ пророковъ, какъ Авраамъ, Моисей, Иисусъ. Когда его обличали въ изступленности, мечтательности, а иногда даже называли бѣсноватымъ, онъ тотчасъ же объявлялъ новыя откровенія, сообщенныя будто-бы ему Богомъ и въ нихъ оправдывался предъ согражданами, что онъ не мечтатель, не изступленный и тѣмъ болѣе не бѣсноватый, и его ученіе не слово поэта, а «откровеніе Господа мрвовъ»³⁾).

Утверждая по мѣрѣ возможности свой авторитетъ, Мухаммедъ имѣлъ въ виду вызвать довѣріе, расположить арабовъ къ себѣ и тѣмъ содѣйствовать болѣе успѣшному распространенію и усвоенію его религиозныхъ убѣжденій.

Каковы же были религиозныя убѣжденія Мухаммеда, какую религію онъ имѣлъ намѣреніе возвѣстить арабамъ?

Прямого отвѣта на этотъ вопросъ въ Коранѣ мы не найдемъ, но изъ сопоставленія нѣкоторыхъ мѣстъ Корана можно заключить о содержаніи первоначальной религіи Мухаммеда. Не одинъ разъ онъ повторяетъ, что ученіе, которое открываетъ онъ арабамъ не новое ученіе, но возвѣщалось и прежде бывшими пророками (Кор. 36 гл. 5), а потому чтобы быть правовѣрнымъ, нужно вѣровать «въ то, что было ниспослано Аврааму, Измаилу, Іакову и колѣнамъ израильскимъ, въ то, что было дано Моисею и Иисусу, что было дано пророкамъ отъ Господа ихъ»⁴⁾), Только о Богѣ Мухаммедъ говоритъ довольно ясно и опредѣленно: всю силу краснорѣчія своего онъ направляетъ къ тому, чтобы призвать согражданъ своихъ, язычниковъ, къ вѣрѣ въ Бога Единого: «Богъ вашъ—Богъ единый: нѣтъ другого Бога, кромѣ Его»⁵⁾), который сотворилъ небо и

1) Кор. II, 123.

2) Кор. III, 75.

3) Коранъ LXIX, 35—44.

4) Кор. II, 130.

5) Кор. II, 158: IV, 19. XIV, 52. XVIII, 110. XXI, 108. XXII, 35. X71, 5 и др.

землю¹⁾, ангеловъ и челоуѣка²⁾, творить жизнь и смерть³⁾, воскресить всѣхъ людей для другой, вѣчной жизни⁴⁾, сотворить надъ ними праведный, неумытнѣй судъ⁵⁾, и воздастъ каждому по его дѣламъ⁶⁾.

Вотъ основной пунктъ ученія Мухаммеда, который ясно раскрытъ въ Коранѣ. Не полагая существеннаго различія между христіанствомъ, іудействомъ и другими религіями, проповѣдующими монотеизмъ, какъ откровеніемъ одного и того же Бога, чрезъ одинаковыхъ по своему достоинству посланниковъ, Мухаммедъ, вѣроятно, и предполагалъ на этомъ основномъ пунктѣ объединить всѣ монотеистическія религіи въ одну общую, которую бы приняли за истинную всѣ вѣрующіе въ Бога и въ послѣдній день.

Потому то такъ благосклонно, даже какъ бы заискивающе онъ въ началѣ относится къ іудеямъ и христіанамъ, выставляя ихъ религію безусловно истинною и вполне достаточною для спасенія. Во II гл. Корана читаешь: «Истинно, и вѣрующимъ, и іудействующимъ, и назарянамъ, и сабеямъ—тѣмъ, которые вѣрують въ Бога, въ послѣдній день и дѣлають добро, имъ награда у Господа ихъ: имъ не будетъ страха и они не останутся въ печали»⁷⁾.

Тѣмъ же объясняются и частыя обращенія его къ іудеямъ и христіанамъ съ предложеніемъ присоединиться къ нему и признать его посланникомъ Божиимъ. Для большей убѣдительности онъ ссылается даже на *Св. Писаніе*, гдѣ будто бы *Самъ Христосъ* предсказалъ о пришествіи посланника къ арабамъ, подъ именемъ «Ахмедъ», который теперь и явился въ лицѣ его, Мухаммеда для этого онъ сочиняетъ цѣлый стихъ, имѣющійся будто бы въ св. Писаніи такого содержанія: «нѣкогда Иисусъ, Сынъ Маріи, сказавъ: сыны Израиля! Я Божій посланникъ къ вамъ для подтвержденія закона, который въ рукахъ у васъ и для благовѣстія о посланникѣ, который придетъ послѣ меня, которому имя Ахмедъ»⁸⁾.

Отсюда ясно, что въ это время Мухаммедъ не облакалъ себя въ роль всемірнаго пророка—реформатора, а считалъ себя призваннымъ возвѣстить о Единомъ Богѣ только арабамъ и привлечь ихъ къ извѣстной уже религіи, къ той именно, которую исповѣдуютъ іудеи, христіане и другіе монотеисты. Но когда Мухаммедъ увидѣлъ, что іудеи и христіане отказываются признать его посланникомъ Бо-

¹⁾ Кор. VI, 101—102. XIII, 17. XXXIX, 63. X⁷, 64.

²⁾ Кор. VII, 11. XXXVIII, 71 ср. 77.

³⁾ Кор. LXVII, 2.

⁴⁾ Кор. XVII, 52—54. XLVI, 32.

⁵⁾ Кор. III, 85. V, 40. XXXIX, 48. LXXXIX, 23. XXV, 24 и доп. VII, 7—8. XXIII, 104—105. XCIX, 6—8.

⁶⁾ Кор. XXVII, 91.

⁷⁾ II, 53. V, 73 и др.

⁸⁾ Кор. LXI, 6.

жѣимъ и вмѣсто присоединенія къ исламу. сами призываютъ его присоединиться къ своей религіи, онъ измѣняется въ отношеніи къ нимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняетъ взглядъ и на свою проповѣдническую дѣятельность. Если его не хотятъ признать за посланника тѣ люди, къ религіи которыхъ онъ привлекаетъ арабовъ, въ писаніи которыхъ о немъ предсказано, и которые, слѣдовательно, должны бы не только не противиться, но даже содѣйствовать ему въ его дѣятельности, то значитъ несомнѣнно, что эти люди не истинно-вѣрующіе; несомнѣнно, они исказили Богооткровенное ученіе, сообщенное имъ Авраамомъ, Иисусомъ и другими пророками. А если такъ, то онъ, Мухаммедъ, обязанъ научить и этихъ «людей писанія» и имъ онъ долженъ сообщить истинную вѣру и ихъ долженъ снова привести къ неискаженной, первоначальной религіи Авраама.

И вотъ онъ начинаетъ смотрѣть сначала на іудеевъ какъ на враговъ своего ученія и ненавистниковъ всѣхъ вѣрующіихъ, христіанъ же пока считаетъ друзьями своими, быть можетъ не теряя еще надежды привлечь ихъ къ себѣ. «Знаешь говор. Маг., что изъ всѣхъ людей самые жестокіе ненавистники вѣрующіихъ іудеи и многобожники и также знаешь, что болѣе всѣхъ любятъ вѣрующіихъ тѣ, которые называютъ себя Назарянами!»).

Когда же и христіане не оправдали ожиданій Мухаммеда, онъ и ихъ причислилъ къ врагамъ своимъ и предостерегая вѣрующіихъ отъ дружбы съ законопреступниками, считаетъ таковыми одинаково какъ іудеевъ, такъ и Назарянъ, т. е. христіанъ. Теперь уже онъ говоритъ такъ: вѣрующіе! въ друзья себѣ не берите ни іудеевъ ни назарянъ, они друзья одинъ другому; а кто изъ васъ подружится съ ними, тотъ истинно будетъ въ числѣ ихъ. Богъ не руководитель людямъ законопреступнымъ»²⁾.

Онъ будто бы не хотѣлъ враждовать съ «людьми писанія», онъ желалъ мирныхъ отношеній, даже болѣе—онъ намѣревался вступить съ ними въ дружескій союзъ, но они отклонили это, потому, несомнѣнно, что «забыли часть того, чему были научены»³⁾. И Магометъ, считавшій себя раньше провозвѣстникомъ истины только для арабовъ, расширяетъ кругъ своихъ слушателей, обязанныхъ принять его ученіе, включая сюда и «людей писанія». И къ нимъ обращаетъ онъ свое слово и ихъ призываетъ къ забытой и искаженной ими вѣрѣ Авраама. «Читающіе писаніе! говоритъ онъ, для чего облакаете истину въ ложь, скрываете истину, когда ее знаете?»⁴⁾...

1) Кор. V, 85.

2) Кор. V, 56.

3) Кор. V, 17.

4) Кор. III, 61.

Изъ національнаго арабскаго проповѣдника, призваннаго Богомъ возвѣстити объ истинѣ только своему народу, онъ становится всемирнымъ пророкомъ, проповѣдь его переходитъ за предѣлы аравійскаго полуострова, всѣ народы должны внимать ей, всѣ должны покориться проповѣднику той, единственно истинной и богооткровенной религи, которую онъ сообщаетъ, и его самого *должны возвеличить* передъ всѣми другими посланниками, имѣвшими значеніе только для націи и признать чрезвычайнымъ пророкомъ, выше котораго не было и послѣ котораго не будетъ другихъ пророковъ: онъ, Мухаммедъ, послѣдній изъ всѣхъ, «печать пророковъ», «Мухаммедъ не есть отецъ кому-либо изъ васъ; но онъ только посланникъ Бога и печать пророковъ»¹⁾. И на сущность проповѣди своей Мухаммедъ смотритъ теперь уже не такъ. Какъ настойчиво въ началѣ онъ утверждалъ, что его ученіе не ново, что оно было извѣстно ранѣе, такъ, какъ возвѣщалось бывшими до него посланниками; настоль же упорно теперь онъ выдѣляетъ свое ученіе, характеризуетъ его, какъ новое, данное Богомъ въ отмѣну существующаго: «знающие писаніе! къ вамъ пришелъ посланникъ вашъ; онъ ясно укажетъ вамъ многое изъ того, что скрыли вы изъ писанія и отмѣнить многое»... (17 ст.) и свою религію теперь онъ предлагаетъ уже какъ единственно истинную, внѣ которой нѣтъ спасенія. «Тѣмъ, которые порицають вѣрующихъ, говоритъ онъ объ иновѣрцахъ... имъ будетъ лютаѣ мука... если помолитъся о прощеніи имъ и 70 разъ, Богъ не проститъ имъ: это за то, что они не вѣруютъ въ Бога и Его посланника; Богъ не руководитель нечестивому народу». Здѣсь уже замѣтна нетерпимость Мухаммеда.

Прійти къ такому взгляду на себя и свою религію Мухаммедъ, такъ сказать, вынужденъ былъ вышеуказаннымъ отношеніемъ къ нему иудеевъ и христіанъ; но онъ не остановился на этомъ, а пошелъ еще далѣе. Этому дальнѣйшему самовозвеличенію содѣйствовали уже другія условія, а именно быстрое увеличеніе числа послѣдователей и вытекающее отсюда сознаніе собственной силы и могущества.

Здѣсь нѣтъ надобности подробно останавливаться на томъ, какимъ именно образомъ увеличивалось число «справовѣрныхъ», достаточно указать на одно важное событіе, содѣйствующее окончательному укрѣпленію вѣшняго могущества Мухаммеда, именно побѣду его надъ Мединой, Медина была центромъ какъ религіозной, такъ и государственной жизни арабовъ, и когда этотъ центр не устоялъ предъ Мухаммедомъ и подчинился ему, сила его стала возрастать съ непомѣрной быстротой, скоро онъ становится главою своей націи, повелителемъ всего аравійскаго полуострова.

1) Кор. XXXIII, 40.

2) Кор. IX, 80—81.

*) Кор. IV, 88.

*) Кор. XXXIII, 37.

Отуманенный этими внѣшними успѣхами, этимъ господствомъ надъ своею страной, онъ становится деспотомъ, заносчивымъ не-терпѣливымъ. Онъ требуетъ себѣ полнаго и безусловнаго повиновения и свои распоряженія ставить для всѣхъ въ непреложный законъ; представляетъ себѣ особыя права въ добычѣ; говоритъ онъ отъ лица Бога, «они спросятъ тебя о добычѣ скажи: добыча въ распоряженіи Бога и Его посланика»¹⁾, издаетъ отъ имени Бога законы, дающіе привилегіи про року даже въ семейной его жизни: «Пророкъ! мы, разрѣшили тебѣ брать въ супруги тѣхъ, которымъ дашь ты брачныя дары; невольницъ, которыми владѣть рука твоя... дочерей дядей твоихъ и тетокъ твоихъ... и всякую вѣрующую женщину, если она отдаетъ себя пророку, если пророкъ захочетъ жениться на ней. Это твое особенное право, а не всѣхъ вѣрующихъ»²⁾. Изъ кроткаго добраго учителя, сожалѣющаго о тѣхъ, которые не хотятъ признать за истину поклоненіе Единому Богу и по привязанности къ прежней религіи остаются многобожниками, онъ становится суровымъ обличителемъ, разсыпающимъ на «невѣрныхъ» угрозы страданіями въ адѣ, становится грознымъ повелителемъ, не щадящимъ своихъ враговъ и осуждающимъ на смерть всякаго, кто не хочетъ вѣровать его ученію. Онъ уже не старается защищать своихъ убѣжденій отъ противоположныхъ ему взглядовъ, а какъ непогрѣшимый законодатель требуетъ отъ всѣхъ безусловнаго исполненія предписываемыхъ имъ уставовъ, не разсуждая о ихъ первоисточникѣ. Даже къ Самому Богу онъ ставитъ себя уже въ нѣсколько иныя отношенія. Прежде онъ съ особенною силою настаивалъ на томъ, что всѣ повелѣнія, всѣ законы, какія онъ сообщаетъ арабамъ, исходятъ отъ Бога, онъ только передатчикъ, посредникъ между Богомъ и людьми. Теперь же Богъ какъ бы отодвигается: повелѣнія исходятъ или отъ Бога и посланника вмѣстѣ, или даже отъ одного только посланника, поклоненіе должно воздавать какъ Богу, такъ равно и Его посланнику, вѣра требуется какъ въ Бога, такъ и Его пророка, споры предоставляются на рѣшеніе суда Божія и Его пророка. «Вѣрующіе! Повинуйтесь Богу, повинуйтесь посланнику сему... если между вами откроются споры о чемъ нибудь, предоставляйте ихъ суду Бога и посланника»³⁾. Мало того, Богъ является какъ будто послушнымъ своему пророку и безропотно оправдываетъ всѣ его поступки, какой бы грязный характеръ послѣдніе не носили. Такъ, Богъ оправдываетъ женитьбу Мухаммеда на женѣ усыновленнаго имъ Зейда⁴⁾.

Какъ ни велико однако было внѣшнее могущество Мухаммеда,

1) Кор. VIII, 1.

2) Кор. XXXIII, 49.

3) Кор. IV, 62. 68.

4) Кор. XXXIII, 37 ср. XXXIII, 4.

все же для поддержанія его и для дальнѣйшаго успѣха Ислама необходимо было укрѣпленіе духовнаго авторитета его, какъ именно всемірнаго чрезвычайнаго пророка Божія. Между тѣмъ, пророческій авторитетъ Мухаммеда могъ каждую минуту пасть: колеблющіеся принять исламъ, сомнѣвающіеся въ Божественномъ посланничествѣ Мухаммеда стали все болѣе и болѣе настойчиво требовать отъ него чудесъ, какъ доказательствъ его пророческаго служенія. Они знали изъ писаній и по преданію, что всѣ пророки бывшіе до Мухаммеда: Моисей, Іисусъ и другіе творили чудеса, такъ почему же ты, спрашивали его, не проявишь своей пророческой силы, данной тебѣ отъ Бога. Тогда только они повѣрятъ Корану, когда будетъ ниспослано имъ знаменіе. «Они, говоритъ Мухаммедъ въ Коранѣ, въ подтвержденіе своихъ увѣреній, клялись Богомъ, что если придетъ къ нимъ какое либо знаменіе, увѣруютъ въ него»¹⁾. «Они говорили: вы только люди такіе же, какъ и мы; хотите отклонить насъ отъ того, чему поклонялись отцы наши: покажите же намъ очевидное уполномочіе»²⁾. На первыхъ порахъ своего служенія Мухаммедъ, какъ указывалось раньше, отговаривался тѣмъ, что онъ не чудотворецъ, а простой смертный, далѣе онъ уже не отрицаетъ въ себѣ чудодѣйственной силы, но не творитъ чудесъ будто бы потому, что арабы невѣжды: «они говорятъ: о если бы ему отъ Господа его ниспослано было какое-либо знаменіе! Скажи: Богъ могущъ низвести знаменіе, но изъ нихъ очень многіе не свѣдуши»³⁾. Что если онъ и будетъ творить чудеса, они не повѣрятъ имъ, чудеса не образумятъ ихъ: самъ Богъ не хочетъ этого, онъ отвратилъ сердца ихъ отъ истины за невѣріе Ему. «Мы отвратимъ сердца ихъ и очи ихъ, такъ какъ они не вѣровали тому въ первый разъ. Если бы ниспослали къ нимъ ангеловъ, если бы заговорили съ ними мертвые, если бы предъ лицемъ ихъ мы собрали все существующее, они не сдѣлались бы вѣрующими, если не захочетъ того Богъ; но большая часть изъ нихъ невѣжды»⁴⁾. Такъ онъ характеризуетъ въ коранѣ своихъ единоплеменниковъ и на этомъ будто бы основаніи не желаетъ проявить предъ ними своей чудотворной силы, хотя они должны повѣрить, что такая сила у него есть.

Но желаніе Мухаммеда сравняться съ другими посланниками начинается въ послѣдствіи все болѣе и болѣе увеличиваться, ему во что-бы то ни стало хочется добиться, чтобы его, подобно Моисею, Іисусу и др. считали за чудотворца. Не рискуя пока совершить что-либо имѣющее видъ чудеснаго, онъ сталъ указывать на Коранъ, какъ на одно изъ величайшихъ чудесъ, совершить ко-

1) Кор. VI, 109.

2) XIV, 12.

3) Кор. VI, 37.

4) VI, 110—111 ср. XVII, 61, XXI, 5 и 7 и др.

торого не могут ни люди ни гении, соединившись даже вмѣстѣ. «Если, говорить онъ, люди и гении соберутся для того, чтобы произвести что-нибудь подобное корану сему, то не произведутъ ничего подобнаго ему, хотя бы одни другимъ были помощниками»¹⁾... Наконецъ, когда съ одной стороны требованія сомнѣвающихся арабовъ стали настойчивѣе, когда духовный авторитетъ Мухаммеда, какъ посланника и пророка, могъ сильно поколебаться, съ другой — и самоувереніе его самого достигло высшей степени, онъ рѣшается прибѣгнуть къ хитрости — сочиняетъ чудо. Въ коранѣ появляется стихъ, гдѣ говорится, что хвала тому, «кто въ нѣкоторую ночь содѣйствовалъ рабу своему совершить путь отъ запретной мечети къ отдаленной мечети, окрестности которой мы благословили, для того, чтобы показать ему нѣкоторыя изъ нашихъ знаменій»²⁾. Хотя въ этомъ стихѣ нѣтъ никакого указанія на подробности самаго путешествія, однако онъ далъ позднѣйшимъ мусульманамъ толчекъ на основаніи его составить очень обширный и крайне фантастичный рассказъ, который и считается ими за величайшее чудо въ мірѣ. По этому рассказу Магометъ въ одну ночь былъ перенесенъ на конѣ, отъ своего ложа до седьмого неба. На каждомъ небѣ онъ видѣлъ что-нибудь особенное, а на седьмомъ удостоился непосредственной бесѣды съ самимъ богомъ, а затѣмъ снова былъ доставленъ и своему ложу на томъ же чудесномъ конѣ по имени Аль-боракъ.

Свое самовозвеличеніе Мухаммедъ заключилъ ученіемъ о себѣ, какъ ходатаѣ предъ Богомъ, при помощи котораго «вѣрные» только и могутъ быть прощены въ грѣхахъ своихъ и помилованы на судѣ. Правда и это ученіе его о себѣ, какъ и ученіе о своей чудотворческой силѣ, опредѣленно не высказано самимъ Мухаммедомъ въ коранѣ, но намеки здѣсь до того ясны, что не позволяютъ дѣлать двухъ заключеній.

Прежде Мухаммедъ настойчиво утверждалъ, что на судѣ Божіемъ невозможны никакія ходатайства: въ послѣдній день, не разъ говоритъ онъ о страшномъ днѣ, нѣтъ заступника отъ суда Божія, кромѣ Его милосердаго³⁾. Теперь же онъ указываетъ, что милосердый Богъ въ день суда можетъ принять ходатайства тѣхъ, которые угодны ему и которымъ онъ позволитъ говорить. «Въ этотъ день успешно будетъ ходатайство только того, кому позволитъ Милостивый и кого допуститъ поворить»⁴⁾. А отъ кого же Богъ съ большей готовностью приметъ ходатайство за вѣрныхъ, какъ не отъ

1) Кор. XVII, 90.

2) Кор. XVII, 1.

3) Кор. II, 45. VI, 69. XXXII, 3. XXXIX, 44. 45.

4) Кор. XX, 108. ср. XIX, 90. II, 256. X, 3.

1) Кор. IV, 109.

2) XIV, 12.

3) Кор. IV, 37.

4) IV, 111—112.

своего пророка и посредника, Мухаммеда? Слѣдовательно онъ и есть тотъ ходатай и заступникъ, который предстанетъ въ страшный день и защититъ своихъ «вѣрныхъ» отъ гнѣва Божія и грознаго Суда Его.

Священникъ *Ал. Хльбниновъ.*

Свобода въ обученіи и воспитаніи.

Знаменитое «освободительное движеніе», которое по мнѣнію профессора Сикорскаго имѣло характеръ массоваго помѣшательства, увлекши въ свой водоворотъ всѣхъ — отъ старца чуть не до младенца, съ потерею ими всякаго сознанія, разсудительности и правильности мысли, не оставило въ покоѣ даже среднюю и низшую школу. Оно изъяло изъ школы всякое наказаніе, подорвало въ корнѣ всякую дисциплину, внося сюда неповиновеніе, дерзость, забастовку, митинги, порнографію и нравственное развращеніе. А что это такъ, думается, излишне и доказывать, такъ какъ все это дѣлалось съ конца 1905 г. на нашихъ глазахъ. Припоминая пережитое и все, что писалось въ то время «о дѣяніяхъ» учащихся въ разныхъ городахъ, дѣлается очень больно и грустно, даже невѣрится, что все это имѣло мѣсто въ школѣ.

Но, къ сожалѣнію, все это плохое, внесенное въ школу извнѣ, хотя и не въ той формѣ и не въ такой мѣрѣ, продолжаетъ оставаться здѣсь и нужно много усилій и труда со стороны школы и семьи въ дѣлѣ воспитанія, чтобы поднять на надлежащую высоту учащихся. Правда, теперь не слышать о забастовкахъ, бойкотахъ, митингахъ учащихся, но за то подорванная дисциплина и нравственное развращеніе даетъ о себѣ знать. Кто не читалъ объ орловскихъ «огаркахъ» или объ обществѣ умерщвленія духа и возрожденія тѣла, о минской «лигѣ свободной любви» или о пермскомъ «обществѣ огарковъ», гдѣ членамъ педагогическаго совѣта приходилось иногда быть свидѣтелями, какъ гимназистки посѣщаютъ бани съ реалистами (см. Новое Время № 11510). Или вотъ что писалъ не такъ сравнительно давно «Голосъ Москвы», рисуя положеніе дѣлъ въ тифлискихъ гимназіяхъ «Какъ-то во 2 отдѣленіи V класса преподаватель вызываетъ ученика Д. отвѣчать урокъ по француз. яз.; вызванный ничего не знаетъ, и ему ставитъ двойку. Ученикъ Д. подходит къ преподавателю, вырываетъ у него журналъ и стираетъ резинкой двойку. Преподаватель тогда записываетъ въ журналъ поступокъ Д. Послѣдній вновь подходитъ къ каедрѣ, вновь вырываетъ журналъ и стираетъ замѣчаніе. Преподаватель покоряется и вызываетъ другого

ученика—В. Этотъ тоже ничего не знаетъ, получаетъ двойку, идетъ на мѣсто, беретъ свой учебникъ, возвращается къ кафедрѣ и изъ всѣхъ сихъ швыряетъ этотъ учебникъ въ лицо преподавателя. Въ 3-й гимназiи одинъ изъ учениковъ VI кл. 2 отд. подвергался испытанiю въ комиссiи. Получивъ двойку, онъ выхвативъ изъ кармана револьверъ и заявилъ преподавателю, что уложить его на мѣстѣ, если тотъ не поправитъ двойку. Требованiе было исполнено. Въ VIII кл. той-же гимназiи 7 марта ученики сдѣлали въ классѣ то, что дѣлается лишь въ особо отведенномъ для того мѣстѣ. Учителя окончательно терроризованы распустившимися Митрофанушками).

Можно было бы привести еще много примѣровъ, но и этихъ довольно, чтобы убѣдиться, что въ школѣ подорвана дисциплина и живетъ среди учащихся распущенность и нравственное развращенiе. И нужно полагать, что все это плохое среди учащихся будетъ не только продолжаться и жить, но будетъ увеличиваться и приобретать еще большую силу, если не будетъ обращено на дѣло воспитанiя самое серьезное вниманiе съ одной стороны семьи, а съ другой тѣхъ лицъ, которыя призваны вѣдать педагогикой и если въ школѣ найдутъ осуществленiе начала новаго «свободнаго» обученiя и новую «свободную» воспитанiя, которыя проповѣдуются педагогами—новаторами.

Въ чемъ же состоитъ свобода обученiя? Изъ книги «свободная школа» Н. В. Чехова и его статьи «организация и задачи начальной школы», гдѣ онъ намѣтилъ желательныя стороны свободной школы, мы узнаемъ, что подъ свободою обученiя слѣдуетъ понимать такую свободу ученика, которая устраняетъ всѣ виды принужденiя его къ учению, какъ то: отбѣтки, награды, наказанiя, правила, заставляющiя ученика посѣщать уроки и отвѣчать на вопросы учителя. Воимя этой свободы, ученикъ можетъ и приходить въ школу, и когда ему вздумается, можетъ уходить съ урока, когда ему угодно; можетъ не обращать никакого вниманiя на классное преподаванiе; отказываться отвѣчать учителю; молчать, и необъяснять причину молчанiя. Въ свободной школѣ нѣтъ мѣста учебнымъ программамъ, такъ какъ ученики, отъ которыхъ всецѣло зависитъ выборъ предметовъ образованiя, занимаются каждый тѣмъ, что въ данную минуту имъ нравится; что интересуется ихъ въ той или иной области знанiя, а учитель долженъ быть готовымъ отвѣчать на вопросы учениковъ, удовлетворять ихъ любознательность, когда пожеланiе обратятся къ нему. Удобоприемлемы ли эти приведенныя мысли, предоставляется судить читателю. Напоминаю однако ему, что такую свободу обученiя ученикъ ставится выше учителя (первый все, что онъ хочетъ, тотъ и дѣлаетъ, а второй благодушно долженъ смотреть) и что такую постановкою дѣла исключается въ обученiи всякая плановѣрность.

серьезность, сосредоточенность, последовательность и одновременность занятий въ шѣлымъ классомъ. Не ограничиваясь въ свободномъ обученіи, педагоги, стремящіеся создать свободную школу, требуютъ, чтобы и воспитаніе было свободнымъ. А свобода воспитанія по ихъ мнѣнію заключается въ безразличномъ отношеніи воспитателей (какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ) къ поступкамъ дѣтей и юношей, въ представленіи имъ полной возможности проявлять свои, дурныя и хорошія, наклонности и въ исполненіи ими всякихъ своихъ желаній. Такое воспитаніе едва ли допустимо; оно ненормально; оно противорѣчитъ здравому разуму и, если его примѣнять, то можно ожидать и получить одни только самые горькіе плоды, полную нравственную распушенность и развращеніе. Если мы, не вкусивъ всецѣло тѣхъ свободъ обученія и воспитанія, которыя проповѣдуются педагогами-реформаторами, а познакомившись, такъ сказать, съ первыми буквами ихъ азбуки, увидѣли среди учащихъ-подростковъ забастовки, бойкоты, оскорбленія учащихъ, родителей, начальствующихъ, всевозможныя безчинства, общества въ родѣ «лиги» «огарковъ» кievской «Дореды», увидѣли своихъ дѣтей въ большинствѣ форменными хулиганами, то что же сказать о томъ, когда осуществится эта желаемая свобода обученія и воспитанія во всей своей полнотѣ и объемѣ? Тогда мы будемъ свидѣтелями полной нравственной распушенности и открытаго разврата, могущихъ вырости до геркулесовыхъ столбовъ; увидимъ, что для нашихъ дѣтей будетъ служить тогда книгою жизни не Евангеліе, а «Санинъ»; а евангелистами — в. г. Арцыбашевъ, Каменскій, Потемкинъ и Кузьминъ.

Наше объединеніе.

Въ кишиневской епархіи издается новый журналъ «Наше объединеніе», поставившій себѣ задачу — объединить дѣятельность духовенства и народа, живущихъ пока разрозненно, при полной общности интересовъ.

Въ № 4—5 за текушій годъ, священникъ Іеремій Чеканъ убѣдительно зоветъ къ объединенію кишиневское духовенство.

Нынѣ наступило время, пишетъ онъ, когда всѣ объединяются, всѣ сознали, что въ единеніи видятъ спасеніе. Мусульмане (Хиѣ въ Россіи свыше 30 мил.) быстро просыпаются и объединяются. Турецкіе мусульмане будятъ русскихъ къ сближенію съ ними.

Третій мусульманскій съѣздъ постановилъ: предписать всѣмъ духовнымъ лицамъ, чтобы обучали всѣхъ мусульманскихъ дѣтей

отъ 8 до 15 лѣтъ, при чемъ обученіе возлагается на духовныхъ лицъ или же на особо для этой цѣли приглашенныхъ муллъ.

Въ Польшѣ работаетъ католическая лига, которая устами одного изъ своихъ вождей говоритъ: посмотримъ, кто будетъ здѣсь хозяиномъ.

Въ Лондонѣ конференція еврейскихъ раввиновъ вынесла резолюцію — непремѣнное объединеніе всего еврейства, на всемъ земномъ шарѣ, а на недавнемъ съѣздѣ сионитовъ въ Гамбургѣ ихъ вождь Рейнакъ сказалъ: «лучшее средство имѣтъ государство *это отнять его отъ другихъ*».

А что дѣлаютъ баптисты, евангельскіе христіане и всякаго рода сектанты? Пользуясь разгромомъ русской жизни, всѣ торопятся занять повыгоднѣе позицію.

И среди этого усиленнаго движенія всѣхъ народностей, одиноко стоитъ русскій народъ, плохо защищающій себя даже отъ натиска иноземщины. Союзъ русскаго народа, какъ попытка къ объединенію, высмѣивается своими же не замѣчающими опасности людьми.

Видимо не развита у насъ общественность, а среди духовенства наблюдается полное отсутствіе инициативы. Жалуются, что попечительное начальство задавило насъ, прибравъ все въ свои руки, но что получилось бы, спрашиваетъ авторъ, если бы за насъ не дѣлало начальство?

Авторъ приводитъ примѣръ изъ жизни Бессарабскаго духовенства: «живемъ въ приходахъ и ждемъ распоряженій консисторіи и благочиннаго, примѣняя ихъ гдѣ нужно и гдѣ не нужно. Инициативой рѣдко кто можетъ похвалиться».

Когда приходится отстаивать свои духовные интересы не можемъ притти къ соглашенію. «При выборахъ въ государственную думу, припоминаетъ о. Чеканъ, когда мы, 70 священниковъ, въ продолженіи 6 часовъ не могли прійти къ одному рѣшенію, болѣе 300 евреевъ въ смежной комнатѣ рѣшили подобный же вопросъ въ одну минуту».

И авторъ приглашаетъ духовенство сплотиться не между собою только, но и съ прихожанами и тогда только оно будетъ представлять грозную силу, способную дать отпоръ притязательности сплотившихся уже инородцевъ.

Три положенія приводитъ авторъ статьи, настойчивое проведеніе коихъ въ жизнь, обеспечиваетъ, по его мнѣнію, добрые результаты — это 1) взаимная поддержка въ приходской дѣятельности; 2) сплоченіе съ прихожанами на почвѣ взаимнаго довѣрія и *снисхожденія* и 3) возстановленіе празднованія воскресныхъ и праздничныхъ дней прихожанами, чтобы въ эти дни имѣть ихъ около себя.

Что можетъ быть убѣдительнѣе для всякаго любящаго свою

родину и свой народъ приведенныхъ авторомъ статьи доводовъ? Но одно—привести убѣдительные доводы и совершенно другое—осуществить ихъ въ жизни. Какъ часто безспорныя истины не проходятъ въ жизнь, а встрѣчаютъ отпоръ только потому, что съ проповѣдью о нихъ выступаютъ личности, не пользующіяся вліяніемъ въ своей средѣ или создавшія себѣ незавидную репутацію людей неискреннихъ, готовыхъ подчасъ святыя порывы чужой души использовать въ своихъ эгоистическихъ цѣляхъ. Автора приведенныхъ мною отрывковъ я не знаю и судить о произведенномъ на него читателями статей впечатлѣніи не берусь, но изъ близкой и родной намъ жизни могу припомнить аналогичные случаи.

Было время, когда и наше духовенство осознавало пользу единенія, когда на страницахъ мѣстной свѣтской печати (епархіального органа тогда еще не было) призывалось оно къ объединенію. Ясно предносились каждому задачи объединенія, было искреннее стремленіе къ дѣйствительному братству членовъ (причта, но восторгъ и воодушевленіе какъ то скоро смѣнились разочарованіемъ и осторожностью и мнѣ кажется потому, что не тѣ взялись за дѣло объединенія, кой могли дѣйствительно рассчитывать на успѣхъ этой миссії.

Почему то самый призывъ къ объединенію былъ понятъ большинствомъ какъ сигналъ къ раздорамъ и каждый изъ кандидатовъ въ братчики насторожился, выжидая, что получится изъ этого. И предчувствіе не обмануло; получилось то, что всегда получается въ тѣхъ случаяхъ, когда искренность подмѣняется лицемѣріемъ, а личныя выгоды ставятся на мѣсто общей пользы.

Вспоминали потомъ о зарождавшихся братствѣ и мирѣ, какъ о прекрасномъ видѣніи, мгновенною промелькнувшемъ предъ нашими взорами для того, чтобы больше не показываться, но въ душѣ оно оставило горькій осадокъ тоски и недовольства. Очарованіе скоро исчезло; въ тяжелой атмосферѣ лжи и самой гнусной клеветы созданной вскорѣ на мѣсто предполагавшагося братства пастырей, всѣ почувствовали, что въ святомъ призывѣ къ братству чей-то голосъ звучалъ фальшиво, но вовремя замѣченъ не былъ.

Кому, какъ не пастырямъ, чаще всего приходится наблюдать душу надрывающія картины людского горя отъ пьянства, кто больше всѣхъ терзается нравственно видя, какъ все больше и больше отрываетъ оно людей отъ Бога, и ведетъ цѣлыя поколѣнія къ озвѣренію, къ потерѣ образа человеческого? Естественно, поэтому, было бы надѣяться, что призывъ къ отрезвленію отъ будеть отдаваться въ душѣ каждого пастыря, какъ радостный пасхальный звонъ, будя въ ней святыя чувства, безкорыстныя стремленія къ самоотверженному труду на нивѣ Господней. Такъ оно бываетъ, такъ и должно быть...

о... снова приходитъ на память родная картинка, Призывъ къ

организации приходскихъ обществъ трезвости, кружковъ трезвенниковъ, разумный и достаточно убѣдительный, а въ заключеніе его нѣсколько только словъ неосмотрительныхъ, непродуманныхъ подсказанныхъ, видимо автору призыва преувеличеннымъ представлениемъ силы собственнаго вліянія на сердца тѣхъ, къ кому адресовался призывъ. Расчетъ оказался не вѣрнымъ и результатъ получился обратный ожидаемому.

Призывъ былъ понятъ какъ нечестная попытка автора чѣмънибудь выдѣлиться изъ среды сопастырей, присвоить себѣ право руководства другими, обидное для этихъ послѣднихъ.

И въ мѣсто сочувствія—недоброе чувство къ нескромному автору и провалъ прекраснаго начинанія.

Мнѣ кажется, что у насъ чувствуется великій недостатокъ именно въ людяхъ, способныхъ обаяніемъ своей личности объединить около себя другихъ, воодушевить силою и слова и примѣра на подвигъ, на борьбу со зломъ. Мелочность, подозрительность, неприязнь и недоувѣріе другъ къ другу руководятъ каждымъ нашимъ шагомъ, каждымъ движеніемъ.

Начинается святое дѣло, вытекающее изъ святыхъ побужденій, чуждыхъ какъ будто себялюбія; кажутся далекими и непонятными въ немъ личныя цѣли, корыстныя побужденія и вдругъ, оказывается, что дѣятель на святыхъ задачахъ и безкорыстныхъ цѣляхъ создалъ или матеріальное благополучіе или до пресыщенія напиталъ алчность своей души къ почестямъ и наградамъ.

Долго-ли будутъ существовать еще среди духовенства подобныя отношенія взаимныхъ недоувѣрія и подозрительности—одному Богу извѣстно, но пока они будутъ существовать немыслима дружная работа, немыслима, поэтому, и побѣда надъ враждебнымъ тѣсно сплотившимся инородническимъ элементомъ, объединившимся на почвѣ самой искренней ненависти и къ русскому государству, и къ русскому народу и къ православной церкви.

Если исторія дѣйствительно великая учительница народовъ, опытами которой долженъ пользоваться всякій здравомыслящій человѣкъ, то мы непростительно погрѣшаемъ противъ нея, ставя личныя счеты между собою на первый планъ и забывая общую грозящую намъ опасность и не обязанность всеми силами отстаивать вѣковыя устои нашей народности. Исторія великихъ и нѣкогда могущественнѣйшихъ государствъ древности ясно говоритъ намъ, что съ колебаніемъ религіозныхъ устоевъ непремѣнно колебалась нравственность, а нравственное вырожденіе влекло за собою паданіе политическаго могущества народовъ, приводившаго ихъ къ совершенному исчезновенію съ лица земли.

Но среди народовъ всего міра, сильный своей религіозной сплоченностью, жилъ и нынѣ живетъ одинъ народъ, никогда не теряв-

...о

ший своей религиозной физиономіи—это Еврейскій народъ, единственный живой свидѣтель сѣдой старины, вынесшихъ на своихъ плечахъ невзгоды нѣсколькихъ тысячелѣтій, разсыянный и заброшенный среди другихъ сильнѣйшихъ его по численности народностей. Исторія Евреевъ научила ихъ дѣйствовать всегда солидарно, чувствовать и никогда не забывать своей вѣры, какъ бы далеко судьба не забросила еврея и въ этой единеніи на религиозной почвѣ основывать всю свою дѣятельность. Она создала среди нихъ убѣжденіе въ превосходствѣ евреевъ надъ всѣми народами земли и оградила отъ подражательности и позаимствованія дурныхъ и вредныхъ для ихъ національнаго роста и развитія отъ другихъ народовъ.

Не послушать Евреевъ, не научиться отъ этого древнѣйшаго народа опыту жизни значить допустить роковую ошибку и обречь себя печальной участи, постигшей нѣкогда Ассирію, Вавилонъ, Грецію и Римъ.

В. А.

Какимъ образомъ противомусульманскіе священники и миссіонеры могутъ проповѣдывать Христа Іисуса, какъ Сына Божіяго всѣмъ русскоподданнымъ мусульманамъ.

Праотцы рода человѣческаго, по церковному ученію, первые люди Адамъ и Ева, были невинны, чисты и безгрѣшны какъ дѣти. Они свободны были укрѣпиться въ своей святости, подобно ангеламъ добрымъ, но и способны были нарушить законы и заповѣди своего Творца Господа. И вотъ діаволь, падшій духъ, завидуя счастью людей, прельстилъ первыхъ людей желаніемъ самимъ имъ быть знающими добро и зло, а они знали одно доброе, вложилъ имъ гордое стремленіе быть вполнѣ такими же какъ Богъ, быть богами. Завистникъ соблазнилъ тѣмъ же, чѣмъ и самъ палъ: гордостью, завистью, желаніемъ быть Богомъ. Первые люди нарушили заповѣдь Божию. Первое нарушеніе заповѣди было первымъ грѣхомъ. Люди согрѣшили, пали и не покаялись. Во всемъ мірѣ, въ природѣ человѣка произошла громаднѣшая переменна. Появилось зло и грѣхъ съ его послѣдствіями. Люди изгнанныя изъ рая—этого святого мѣста на землѣ, мѣста Богообщенія, стали жить на землѣ полной духовъ злобы поднебесной, окруженными этими духами влияющими постоянно, невидимо, тонко, на мысли людей, поступки, жизнь. И пошелъ грѣхъ во всѣхъ его многообразныхъ видахъ развратившій людей такъ, что Богу нужно было, однажды, уничтожить ихъ всемірнымъ потопомъ. Такъ нельзя было терпѣть ихъ.

Господу нужно было удалить Авраама отъ родства его. Иакова съ сыновьями нужно было вести въ Египетъ, изъ Египта евреевъ нужно было водить по Аравійской пустынѣ сорокъ лѣтъ, въ землѣ Ханаанской нужно было истребить съ лица земли всѣхъ язычниковъ-хананеевъ. Богъ избралъ еврейскій народъ, отдѣливъ его отъ прочихъ идолопоклонниковъ, чтобы особенными путями промышленности сохранить въ этомъ народѣ вѣру въ единого истиннаго Бога и чаяніе обѣщаннаго Мессіи.

Такъ тяжко погрязли во грѣхахъ и грубомъ чувственномъ язычествѣ всѣ люди, не евреи, язычники.

Что такое язычество? Люди предоставленные своей свободной волѣ, по изгнаніи изъ рая подпали вліянію духа злобы. По его наученію черезъ помраченный грѣхомъ человѣческій помыслъ, они стали поклоняться вещамъ неодушевленнымъ и одушевленнымъ, а не Творцу, который былъ страшенъ діаволу. Вещей же міра сего онъ не боялся и присѣдѣлъ имъ, вселялся въ нихъ, а человѣкъ имъ поклонялся. Діаволь даже въ самихъ людей вселялся, соединялся съ ними и путемъ развращенія и злобы велъ къ гибели.

Читая житія святыхъ Димитрія Ростовскаго нельзя не согласиться съ тѣмъ, что язычество было сознательнымъ служеніемъ духамъ злобы, по крайней мѣрѣ, въ высшихъ проявленіяхъ языческаго культа, въ ученomъ жречествѣ. Въ житіяхъ святыхъ говорится, что языческія идолы имѣли въ себѣ скрытыми бѣсовъ. Въ язычествѣ появилось волшебство, колдовство, шаманство, кудесники и магія. Въ язычествѣ произошли убійство, развратъ, всевозможныя наслажденія, похоть плоти, похоть очесъ, гордость житейская, пьянство, воровство, войны, рабство. Языческія капища были полны бѣсовъ и жрецы прорицали по ихъ наученію. Современные сибирскіе язычники говорятъ, что боговъ много: есть добрые, есть и злые. Въ затемненномъ сознаніи язычниковъ осталось ученіе о Богѣ и созданныхъ имъ добрыхъ духахъ и происшедшемъ раздѣленіи духовъ на добрыхъ и злыхъ. Признавая всѣхъ ихъ, и Бога и духовъ и добрыхъ и злыхъ сильнѣе себя, язычники вѣрують во всѣхъ ихъ, какъ боговъ. Добрые боги дѣлали язычикамъ одно добро. Поэтому язычники не боялись ихъ и не помнили про нихъ, постепенно забывая. Дѣлающихъ зло боговъ боялись, служили имъ, поклонялись, приносили жертвы. Этого только и нужно было злымъ духамъ. Они научили людей жертвоприношеніямъ, совкушеніемъ мясовъ, съ винопитіемъ и опьяненіемъ, съ любодѣйствомъ и блудомъ. Появились боги Бахусъ, Венера. Жрецамъ посвящали невинныхъ дѣвиць, чтобы они наслаждались ихъ цѣломудріемъ. Это была жертва Богу. Людей приносили въ жертву, жизнь человѣческую. Далѣе итти было некуда. Люди изобрѣли такіе виды разврата, о которыхъ и говорить не слѣдуетъ. Всѣ эти злыя стороны человѣ-

ческой жизни появились подъ вліяніемъ злыхъ духовъ. Послѣдніе, по ученію святоотеческому, имѣютъ возможность какъ безтѣлесные духи, непосредственно проникать къ человѣческому уму, внушать человѣку, даже христіанину, помысль злой, грѣховный, нечистый, а человѣкъ, не привыкшій распознавать свои помыслы: (это великая наука изъ наукъ) принимаетъ внушаемые діаволомъ помыслы за свои мысли, приводитъ ихъ въ исполненіе, дѣлаетъ зло, грѣшитъ. Вотъ что дѣлаетъ и сдѣлалъ діаволь съ людьми черезъ помысль и черезъ язычество. Вотъ что такое язычество, идолопоклонство, со всѣми его многоразличными развѣтвленіями и въ современныхъ усовершенствованныхъ языческихъ религіяхъ. Что же такое мусульманство? Но прежде мусульманства появилось христіанство. Мусульманство—это противовѣсь христіанству. Но возвратимся назадъ. Ко времени пришествія Мессіи родъ человѣческой настолько развратился по всѣмъ сторонамъ жизни, что дальнѣйшее существованіе людей на землѣ было не мыслимо безъ особеннаго спасительнаго промысленія Божія. Въ такой то исторической моментъ жизни людей, при такомъ состояніи религіозно нравственной жизни людей, пришелъ на землю Сынь Божій, Господь Иисусъ Христось, чтобы научить людей и спасти ихъ отъ діавольскаго мучительства и власти.

Если бы не пришелъ Христось, то человѣчество погибло бы, хотя бы напрімѣръ, постепенно вымирая. Это мы въ настоящее время видимъ и знаемъ про современныхъ язычниковъ, изъ которыхъ одни вымираютъ, а другіе на пути къ тому. Возьмемъ въ примѣръ сибирскихъ язычниковъ, малайцевъ, индійцевъ и окончимъ примѣромъ язычествующей вымирающей Франціи...

Безотрадно было положеніе человѣчества и въ будущей загробной жизни, во время пришествія Спасителя. Во времена ветхозавѣтныя всѣ умирающіе, даже и праведники послѣ смерти шли въ шеоль, въ адъ, Если они тамъ не мучились, какъ мучаются въ аду грѣшники, но и не блаженствовали, какъ ново-завѣтныя праведники въ раю; находясь въ мѣстахъ темныхъ и мрачныхъ, конечно, они испытывали мучительное состояніе, потому что были вдали и внѣ всякаго общенія съ Господомъ, источникомъ жизни, свѣта, радости, во власти гнусныхъ духовъ злобы, раздраженія, досажденія, отчаянія и т. д.

Но вотъ пришелъ для спасенія всѣхъ людей Богочеловѣкъ, Виѣлеемскій младенецъ. Діаволь насторожился... Онъ зналъ, конечно, всѣ ветхо-завѣтныя пророчества о Мессіи, зналъ Его всеобщее ожиданіе, близость Его пришествія. Когда о рожденіи Спасителя запѣли ангелы, засіяла необыкновенная звѣзда на небѣ, пришли въ Іерусалимъ ученые звѣздочеты-астрономы, заговорили люди, діаволь пытается умертвить Виѣлеемскаго Богомладенца чрезъ злого Ирода.

Всѣмъ извѣстно, какъ это было затѣяно и какъ не удалось. Не возможно діаволу быть сильнѣе Всемогушаго и Всевѣдушаго Бога.

Господь къ людямъ всеблагъ и своихъ рѣшеній, предвѣчныхъ опредѣленій не измѣняетъ.

Черезъ 30-ть лѣтъ посрамленный діаволъ имѣлъ удобный случай искушать свободную человѣческую природу Христа голодомъ, гордостью, властолюбіемъ, самомнѣніемъ, поклоненіемъ діаволу, соглашеніемъ, союзомъ съ нимъ, паденіемъ съ крыши храма въ надеждѣ, что ангелы поддержать, а на самомъ дѣлѣ чтобы разбить о камни плоть Богочеловѣка и тѣмъ остановить все его дѣло. Если бы палъ Богочеловѣкъ? Что тогда бы было!!! Но съ Богомъ паденій не бываетъ... Сорокъ дней пробылъ Христось въ пустынѣ, ничего не ѣлъ и взалкалъ и діаволъ не могъ Его соблазнить и отошелъ отъ Христа. Много разъ и послѣ черезъ злыхъ фарисеевъ и книжниковъ, хотѣвшихъ побить Иисуса камнями или сбросить въ пропасть, пытался діаволъ погубить Иисуса, но Христось проходилъ посреди своихъ враговъ и удалялся. Наконецъ подъ влиянемъ недальновиднаго духа злобы, слѣпые-духовно книжники, фарисеи, первосвященники, священники и старѣйшины народа въ зависти и злобѣ ко Христу достигли своего апогея. Его чудеса они объясняли силою веелзевула князя бѣсовскаго, пророчество не поняли, ожидали Мессію—человѣка, а не Бога, земного царя, который установитъ господство евреевъ надъ всѣмъ міромъ, надъ всѣми людьми, а Христось говорилъ, что царство его не отъ міра сего и не признали Мессію—Христа, не смотря на высоту его ученія и любви, на множество чудесъ. Все эта была кознь діавольская. Люди съ ихъ свободною волею и разумомъ были *лишь слѣпымъ орудіемъ* діавола. Онъ достигъ своей цѣли. Иисусъ Христось пригвожденный ко кресту испустилъ духъ, умеръ...

Но каково же было страшное потрясеніе и ужасъ діавола и его бѣсовъ, когда распятый, умершій и погребенный въ третій день воскресъ и, какъ Господь, со славою и силою Всемогушаго сошелъ во адъ, въ царство сатаны, разрушилъ его и вывелъ оттуда всѣхъ увѣровавшихъ въ него. Быть можетъ и всѣ увѣровали и вышли изъ ада въ царствіе небесное (Григорій Нисскій). Послѣ того пораженія діаволъ, какъ огня боится креста, на которомъ осталась святыня Богочеловѣка, Его искупительная кровь, изліянная за весь родъ человѣческой. Діаволъ понялъ всю свою немощь, ничтожество, заблужденіе, но какъ окаяннѣйшій и нераскаянный духъ злобы и гордости онъ продолжаетъ бороться съ Богомъ. Вѣдь сатана—это, по словамъ о. Іоанна Кронштадтскаго, колоссъ, который весь свѣтъ можетъ легко, по своему могуществу, перевернуть, да Богъ не допускаетъ. Вѣдь это мудрый духъ, а раньше недальновидный по своимъ годамъ старше міра, а міру идетъ уже восьмое тысячелѣтіе, по

христіанскому численію. Послѣ своего пораженія онъ прежде всего опять черезъ злыхъ людей скрылъ Христовъ крестъ въ землю и для поруганія воздвигъ надъ нимъ идольское капище. Но Богъ, и крестъ открылъ людямъ, и мертвого чрезъ прикосновеніе ко кресту воскресилъ...

Вотъ стало распространяться христіанство. Вотъ апостолы пошли по всему міру и всѣ, по навѣтамъ злого духа, противящагося Божиимъ опредѣленіемъ о спасеніи людей и дѣйствующаго черезъ созданное имъ язычество и язычниковъ, умерли смертію мучениковъ, за исключеніемъ Патмосскаго—мученика Іоанна Богослова, умершаго своею смертію.

Но дѣло проповѣди апостоловъ не осталось безъ добрыхъ и обильныхъ плодовъ. Они, вѣдь, получили Святого Духа, учителя, утѣшителя, Христовъ не оставилъ ихъ сирыми: они облечены были необычайною силою свыше, творили знаменія и чудеса, изгоняли духовъ нечистыхъ. Святые апостолы черезъ рукоположеніе передали своимъ преемникамъ епископамъ дарованную имъ благодать, или, силу святого Духа, сошедшаго на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Епископы, да и сами апостолы, при своей жизни, преподавали эту неизсякаемую, неоскудѣваемую благодать черезъ рукоположеніе просвитеровъ и діаконовъ и черезъ таинства и обряды церкви, т. е. всѣмъ вѣрующимъ.

Ничего не могъ сдѣлать богоборный духъ съ церковію осѣняемой и укрѣпляемой Божіей благодатію и до нынѣ и до конца вѣка сего не одолѣетъ ея, хотя и боролся, теперь борется и будетъ бороться и самъ непосредственно и черезъ своихъ слугъ и клеветовъ, неразумныхъ и грѣшныхъ людей. Язычники, распаляемые самимъ діаволомъ, триста лѣтъ мучили, истязали и пытали христіанъ, но благодать малаго стада Христова была не угасима никакими пытками, а возгрѣвалась, прославлялась. Христіанство все болѣе и болѣе распространялось. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ пока Христовъ Самъ показалъ императору Константину силу креста Своего. Съ тѣхъ поръ христіанство было объявлено главною господствующею религіею во всѣхъ государствахъ христіанскихъ до дней нашихъ, когда, кажется, загорается бурная заря (отдѣленіе церкви отъ государства, заря гоненій на христіанство...) Но не буду уклоняться въ сторону. Въ четвертомъ столѣтіи послѣ Рождества Христова гоненія на христіанъ остановились. Тогда посрамленный діаволь дѣйствуетъ другими путями: не черезъ побѣжденное язычество (хотя много осталось, и донынѣ есть, язычниковъ),—діаволь старается разрушить и одолѣть церковь чрезъ еретиковъ и ихъ ереси, зародившіяся на почвѣ христіанства, а потомъ, и чрезъ Магомета, и чрезъ Будду и ихъ лжеученія и черезъ всѣ прочія лжеученія до современныхъ включительно.

Не успѣла христіанская церковь успокоиться отъ гоненій, какъ появилось лжеученіе Арія, что Христовъ не Богъ, а тварь, чело-

вѣкъ. Вѣра христіанская распространялась. Врагъ же чрезъ своего слугу Арія провозглашаетъ: «въ кого вы, христіане, вѣруете—это не Богъ, а человѣкъ» и тѣмъ самимъ хотѣлъ уничтожить всѣ искупительныя заслуги Господа Нашего Иисуса Христа, все дѣло нашего спасенія.

Подъ вліяніемъ модной въ свое время Аріевой ереси великая смута раздирала церковь... Много и другихъ ересей было... Во всѣхъ ихъ можно открыть одного ересіарха. Церковь осталась не побѣдима, ограждаемая вселенскими соборами. Всѣ ереси церковь отразила и преодолѣла изволеніемъ Святаго Духа и подъ Его водительствомъ.

Тогда діаволь видя, что онъ не можетъ побѣдить церкви ересями, что благодаря ересямъ на вселенскихъ соборахъ лишь все болѣе и болѣе выясняется и ученіе, и всѣ стороны церковной жизни, діаволь позаботился какъ бы оградить язычество отъ христіанства, столь ему ненавистнаго и пошелъ на кознь и на уступку.—«Исламъ, какъ вѣра въ Единого истиннаго Бога, Бога духа со всѣми его свойствами—эта уступка діавола побѣждаемаго христіанствомъ, но въ то же время страшнаго кознь, хитрость. Видитъ діаволь, что распространенное и устроенное имъ на землѣ язычество, какъ ни многочисленно, (язычниковъ 830 милліоновъ, всѣхъ людей 1700 милліоновъ),—а бессильно противъ христіанства. Человѣчество выросло, развилось, поняло и стало понимать ложь, гнустность язычества. По этому пришло время обольстить людей вѣрою въ единого Аллаха и обольщенныхъ отдѣлить отъ другихъ просвѣщенныхъ народовъ всѣми правилами и предписаніями корана. На сколько это удастся въ будущемъ покажетъ само будущее. Въ настоящее время мусульманъ 220 милліоновъ, точнѣе около того, изъ нихъ въ Россіи проживаетъ 13.912.231.

Выясняя что такое исламъ, вспомнимъ нѣсколько его исторію. Въ концѣ шестого вѣка и въ началѣ седьмого вѣка христіанской эры въ языческой Аравіи жилъ геніальный человѣкъ Магометъ. Онъ хорошо зналъ родное язычество, іудейство и христіанство. Повидимому почему бы не понять ему христіанскую истину, почему бы не сдѣлаться христіанскимъ проповѣдникомъ, принявъ христіанство? Но не даромъ же, по преданію, Иисусъ Христосъ, при вознесеніи на небо, стоялъ на Елеонскоѣ горѣ спиною къ Аравіи и не благословилъ юга, а благословлялъ по направленію къ сѣверу...

Магометъ при всей своей необразованности прельстился, гордостью, чувственностію... Руководимый лишь своимъ разумомъ и свободной волей Магометъ на сороковомъ году своей жизни, въ мѣсяцъ Рамазанъ удаляется на гору Хира и здѣсь ему въ первый разъ явился архангелъ Гавріиль, призвалъ его къ пророческому служенію и потомъ являлся ему въ теченіе 23 лѣтъ его лжепророческаго служенія...

Какъ же мы, христіане, можемъ понять это призваніе и эти явленія архангела Гавріила Магомету? Дѣйствительно ли являлся Гавріиль? нѣтъ и нѣтъ. Видѣнія эти допустить возможно, т. е. что они были, но только являлся Магомету не архангелъ Гавріиль, а нѣкогда бывший свѣтоноснѣйшій денница Люциферъ, низверженный Богомъ, спадшій съ неба, мрачный демонъ, явившійся въ образѣ свѣтлаго архангела. Нѣчто подобное было даже въ жизни святыхъ Никиты Новгородскаго, Исаакія Затворника. Если бы Магомету являлся Гавріиль, то святой архангелъ, благовѣстникъ тайны воплощенія Сына Божія Иисуса Христа, не сталъ бы внушать ненависть къ христіанамъ, не сталъ бы называть христіанъ невѣрными. Если бы Магометъ былъ послѣдній обѣщанный пророкъ Мессія, какимъ считаютъ его мусульмане, то уже не говоря о его жизни, полной соблазна и произвола, его ученіе должно быть свято, и не должно проповѣдывать ненависть, войну, истребленіе, чувственность при жизни и послѣ смерти.

Неужели отъ архангела Гавріила могли быть внушены безумныя и сладострастныя мечты о райскихъ гуріяхъ?...

И такъ мусульманство плодъ челоѳческаго, хотя и геніальнаго въ свое время ума, плодъ родившійся и созрѣвшій подъ вліяніемъ діавола, его кознь, его сѣтъ, въ которую діаволь уловилъ милліоны людей изъ язычества. Потомъ вся эта масса устремилась съ огнемъ и мечемъ на христіанскій міръ, чтобы омусульманить его и погубить. Мусульмане покорили Византію и Іерусалимъ, хотя потомъ мусульманство, какъ неимѣющее въ себѣ животворящаго духа благодати и истины, какъ зданіе, построенное на пескѣ, не устояло, разложилось, потеряло свою былую власть надъ христіанами. Но древнѣйшіе оплоты христіанства, Іерусалимъ съ гробомъ Господнимъ, Софія, всѣ святыни Палестинскія и множество греческихъ и донинѣ во власти мусульманъ. Господь попускаетъ это мусульманамъ за грѣхи христіанъ для ихъ искушенія. Но Господь же создалъ и великую, православную Россійскую Имперію. Устремились было на нее монголо-татары, но русскій народъ, при помощи вѣры Христовой свергъ иго монгольское. Благословляемые Богомъ русскіе люди силою оружія покорили всѣхъ окружающихъ ихъ мусульманъ. Но этого мало. Нужно покорить мусульманъ подъ благое иго креста Христова, подъ легкое и спасительное бремя святого евангелія. На нашихъ церквахъ и храмахъ подъ крестомъ находится мусульманскій мѣсяцъ. Кажется мы на этомъ и стали. Этого слишкомъ мало, до смѣшного мало. Вотъ уже болѣе сорока лѣтъ, какъ покорили мы сартовъ и другія народности громаднѣйшаго Туркестанскаго края и не проповѣдуемъ имъ христіанства, Господь долготерпѣливо ждетъ этой проповѣди. Мусульмане же гордо кичатся своею вѣрою въ единого истиннаго Бога, молятся на показъ

всѣмъ и другъ другу. Шариатъ ихъ позволяетъ имѣть до четырехъ женъ. Исламъ—религія потворствующая страстямъ. Въ будущей жизни, по мусульманскимъ вѣрованіямъ, не трудно добратся и до Магометова рая съ вѣчными дѣвственницами... Какъ же не попасть въ эту сѣть слабымъ нравственно, чувственнымъ и необразованнымъ людямъ. Они горой стоятъ за свою милую имъ вѣру. Нужно еще удивляться, какъ это индифферентные и безнравственные люди изъ называемыхъ христіанами въ большомъ числѣ не отпадаютъ въ исламъ. Конечно потому, что великъ ореолъ Божественности и Святости Господа Нашего Иисуса Христа, предъ которымъ Магометъ ничтоженъ, великая благодать крещенія и проч. таинствъ, дарованная каждому и грѣшному, человѣку. Это то и удерживаетъ. Что же касается нехристіанъ, то они, исключая, конечно, евреевъ, легко принимаютъ исламъ. Киргизы, наприм., омусульманились совсѣмъ недавно. Китай и Индія представляютъ широкое поле для магометанской проповѣди, послѣдствія которой въ будущемъ очень опасны. И такъ діаволь для того изобрѣлъ свою кознь исламъ, чтобы бороться съ христіанствомъ, чтобы этими своими сѣтями не пустить мнѣе множество людей въ христіанство. Но христіанство вѣдъ успѣшно побѣждало и до нынѣ побѣждаетъ первоначальную діавольскую кознь—язычество. Почему же ту же кознь, но только болѣе лукавую и тонкую, нельзя побѣдить христіанству? Конечно можно, но только общими и совокупными силами заинтересованныхъ этимъ людей нужно бы выяснитъ какъ и чѣмъ. Когда мы путемъ евангельской проповѣди стали бы бороться съ исламомъ, мы столкнемся волею—неволею и должны бороться съ самимъ діаволомъ. Страшно это,—а, пожалуй и страшнаго ничего нѣтъ, потому что всѣ средства христіанской церкви даны намъ для нашего служенія. Здѣсь вспоминаются мнѣ слова великаго миссіонера, апостола языковъ, святого Павла: *«братія мои, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его; облекитесь во всеоружіе Божіе, что бы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ, потому что наша брань не противъ плоти и крови, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесной. Для сего примите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противостать въ день злый и, все преодолевши устоять. И такъ станьте, препоясавше чресла ваша истинною и облекитесь въ броню праведности и обувши ноги въ готовность благовѣствовать миръ, а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможно угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе, всякою мол твою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ...—дабы дано было слово устами открыто съ дерзновеніемъ возвѣщать тайну благовѣствованія.... дабы смѣло проповѣдывать какъ—должно. (Ефес. 6 гл. 10—20).*

И такъ всѣ средства для борьбы съ дьяволомъ годны и для борьбы съ исламомъ. Христосъ, живой и дѣйствующій, посреда насъ христіанъ и съ нами до скончанія вѣка сего. Духъ святой почи- ваетъ на освященномъ соборѣ принявшихъ священное рукоположе- ніе, а, чрезъ нихъ и на всѣхъ вѣрующихъ. Господь благословляетъ благословляющихъ Его.

Мусульманство же только утѣшаетъ и обманываетъ о себѣ миромъ, но этотъ миръ въ нихъ отъ лукаваго. Надъ мусуль- манскими городами, кишлаками и кочевками витають міропра- вители тьмы вѣка сего, духи злобы поднебесной, духи лжи и всякой нечистоты, дѣйствуемой по наученію дьявола, какъ они не молятся, какъ не омываются, потому что ихъ вѣра не отъ святого архангела Гавріила, какъ они думаютъ.

Я уже сказалъ что такое исламъ.

Справедливость моего положенія, что язычество, среди исламъ, будизмъ и всѣ нехристіанскія лжеученія—дѣло врага нашего спасе- нія, я основываю на общемъ духѣ священнаго писанія, твореній свя- тыхъ отцевъ, добротолобія Епископа-Затворника Теофана Вышен- скаго, житій святыхъ Димитрія Ростовскаго, писаній Іоанна Кро- штадтскаго, особенно на ученіи святыхъ отцевъ о помыслѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу о правѣ епископа распоря- жаться церковнымъ имуществомъ.

На замѣтку «Петерб. Вѣд.» по поводу столь нашумѣвшаго въ печати протеста нѣкоторыхъ церковныхъ старостъ Туркестанской епархіи противъ постановленія епархіальнаго съѣзда, обязывавшаго ихъ выдать церковныя деньги на оборудованіе свѣчного завода, въ газ. «Колоколь» дается дѣйствительно *основательная отвѣдь* Г. Дур- ново, автору упомянутой замѣтки «Петерб. Вѣд.» Г. Дурново, не справившійся съ канонами, въ своей замѣткѣ, перепечатанной въ газ. «Асхабадъ», разсчитывая на легковѣрныя читатели и заранѣе торжествуя побѣду, съ чисто-еврейскимъ нахальствомъ требовалъ указать ему каноны, оправдывающія дѣйствія Епископа и «поповъ-свѣчоторговцевъ».

Газ. «Колоколь» приводитъ ему каноны и выставляетъ на по- зоръ и смѣшной задоръ и невѣжество канониста изъ «Петерб. Вѣд.».

«Епископъ да имѣетъ пооченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ, и оны- ми да распоряжаетъ, яко Богу назифающу» (зѣд. ап. пр.). «Это пра- вильно опредѣляетъ, что епископы не даютъ отчета (т. е. своимъ пасо- мымъ) въ управленіи церковными вещами, ибо неумѣстно не имѣть до- стѣрля въ управленіи деньгами къ тѣмъ, кому вѣрлено пооченіе о душахъ» (толкованіе Зонары, Аристіна, Вальсамона). «Повелѣваемъ епископу

имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоценныя человѣческія души ему вверены быть должны, то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти» (41 ап. пр. и толков. тѣхъ же канонистовъ авторизованныхъ Церковью).

Мы полагаемъ, что здѣсь ясно и безъ недомолвокъ устанавливается право епископа на распоряженіе церковнымъ имуществомъ, а что на епископа тѣми же каноническими правилами возлагается забота о наущеніи своей паствы и приготовленіи для нея достойныхъ пастырей, мы думаемъ, и г. Дурново спорить не будетъ. Слѣдовательно, употребляя церковныя средства на созиданіе пастырскихъ школъ, епископъ не совершаетъ ничего несогласнаго съ духомъ каноновъ церкви, не говоря уже о тѣхъ церковно гражданскихъ постановленіяхъ, на основаніи которыхъ совершается отчисленіе церковныхъ суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Затѣмъ г. Дурново желаетъ знать, на основаніи какихъ канонныхъ духовенство занимается выдѣлкой и продажей свѣчъ, сбывая церезиновыя свѣчи за восковыя?

Во 1-хъ, г. Дурново жлетъ: духовенство заводовъ для фальсификаціи свѣчъ не устраиваетъ, а если бъ гдѣ и были допущены злоупотребленія, то виновные въ нихъ подвергаются законной отвѣтственности. Что же касается требованія указать «священные каноны», разрѣшающіе духовенству вообще выдѣлку и продажу свѣчъ, то, если г. Дурново мало дѣйствовавшихъ въ русской церкви церковно гражданскихъ постановленій, предоставляющихъ не только право, а даже и монополію продажи свѣчъ церквамъ, а нужны каноны древней церкви, то имѣетъ объяснить ему слѣдующее.

Спеціальнаго правила, касающагося именно свѣчныхъ заводовъ, въ правилахъ седми вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ нѣтъ, и нѣтъ по очень простой причинѣ—отсутствію въ то время такихъ заводовъ. Св. оо. соборовъ дѣлали свои постановленія касательно вопросовъ, возникавшихъ въ то время, а не пророчествовали на предбудущія времена. Вопросъ же вообще о правѣ духовныхъ лицъ владѣть разными предпріятіями и извлекать изъ нихъ доходы возникалъ и былъ разрѣшенъ и по канонамъ.

По этимъ канонамъ (12 и 15—7 всел. соб. 25 соб. Антиох., 19 Карфагенскаго и др.), церковный клиръ, во главѣ со своимъ епископомъ, располагаетъ разными угодіями, приносящими доходъ, полями и т. п.; клирикамъ указываются для удовлетворенія жизненныхъ нуждъ различныя занятія, свободныя и непредосудительныя, дабы чрезъ нихъ они приобрѣтали потребное (Зонара и Вальсамонъ на 15 пр. 7 вс. соб.). Священными канонами запрещаются для посвященныхъ лицъ занятія лишь «постыдныя и безсчастныя»: «такъ постыднымъ занятіемъ было бы содержаніе блудницъ, то есть питаніе блудницъ съ тѣмъ, чтобы получать корысть отъ найма ихъ, и подобное; а

безчестное занятіе быть упраляющимъ въ корчемницѣ и подобное» (Зонара на 19 пр. соб. Карѣ.).

Хватить ли у г. Дурново смѣлости причислить выдѣлку употребляемыхъ при богослуженіи свѣчъ къ числу «постыдныхъ» и «безчестныхъ» занятій? Если судить по его заявленію, будто духовенство составляетъ сословіе, осужденное вселенскими соборами, — пожалуй хватитъ. Но мы полагаемъ, что для тѣхъ, кого блазнятъ нареканія «канониста» изъ «Пет. Вѣд.», приведенныхъ нами свидѣтельствъ достаточно, чтобы видѣть всю лживость и нелѣпость его инсинуаций. Зададимъ и мы въ свою очередь нѣкоторые вопросы: не укажетъ ли г. Дурново намъ тѣхъ «священныхъ каноновъ», которые предоставляли бы церковнымъ старостамъ право распоряжаться церковнымъ имуществомъ, или не подчиняться требованіямъ высшей церковной власти, а также и Высочайше утвержденной инструкціи, точно опредѣляющей права и обязанности церковныхъ старостъ.

Желали бы мы имѣть точныя указанія и на тѣ каноны, которые, по мнѣнію г. Дурново, запрещаютъ духовенству выдѣлку восковыхъ свѣчъ.

Высокопреосвященный Неофитъ, бывший Архіепископъ Туркестанскій.

9 числа м. марта Его Преосвященствомъ Преосвященѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Туркестанскимъ была получена изъ Измаила телеграмма, принесшая скорбную вѣсть о кончинѣ Высокопреосвященнаго Неофита. Въ тотъ же день вечеромъ совершена была въ Крестовой Архіерейской церкви панихида по почившемъ Архипастырѣ, а 10 числа послана въ Измаиль слѣдующая телеграмма.

Измаиль Архіерейскій домъ.

Православный Туркестанъ, храня благоговѣйную память о святыхъ подвигахъ Высокопреосвященѣй-

шаго Неофита, со слезами сыновними припадаетъ нынѣ къ честнымъ останкамъ его и уповаеть, что въ лицѣ почившаго Русская Средняя Азія пріобрѣла крѣпкаго предстателя предъ престоломъ Всевышняго. Благодарная Туркестанская церковь всеуседно молитъ Христа Бога о причисленіи великаго воздержаніемъ и смиреніемъ усопшаго святителя къ лику воспѣвающихъ присно радостную побѣдную пѣснь на небесѣхъ Тріединому Богу.

Димитрій, Епископъ Туркестанскій.

14 марта въ Каѳедральномъ Соборѣ было совершено торжественное моленіе о упокоеніи души почившаго, при чемъ Преосвященѣйшій Димитрій предложилъ вниманію присутствовавшихъ за богослуженіемъ слово, посвященное его памяти.

Въ 1908 году 21 мая исполнилось 50 лѣтъ служенія Владыки Неофита въ священномъ санѣ и въ г. Вѣрномъ, свято чтущемъ память его, это событіе отмѣчено было торжественнымъ моленіемъ о здравіи и долгоденствіи маститаго юбиляра.

Почившій Архипастырь, въ мѣрѣ Николай Васильевичъ Неводчиковъ, родился 1822 году; въ 1844 году окончилъ Московскую духовную академію и былъ продолжительное время преподавателемъ Кишиневской и Одесской духовныхъ семинарій. Въ 1880 году, вдовый протоіерей о. Николай Неводчиковъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Неофита и въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ возведенъ былъ въ Епископы съ назначеніемъ вторымъ викаріемъ Херсонской епархіи.

Въ 1883 году Преосвященный Неофитъ назначается Туркестанскимъ епископомъ и служить здѣсь

до 1892 года, въ теченіи свыше девяти лѣтъ. Туркестанская паства помнитъ Владыку Неофита какъ отзывчиваго и добраго Архипастыря, глубоко преклоняется предъ его подвигами воздержанія, апостольской простоты, кротости и смиренія.

Выражаемъ увѣренность, что Туркестанское духовенство и паства сочтеть своимъ Священнымъ долгомъ помолиться о упокоеніи души почившаго Архипастыря, а его имя будетъ внесено въ епархіальный синодикъ каждой церкви для вѣчнаго поминовенія.

В. А.

СТИХИРЫ

при погребеніи умершихъ

I

Какая радость жизни брэнной
Печали горестной чужда?
Чья слава блещетъ во вселенной,
Не померкая никогда?
Мелькаетъ все, какъ призракъ тьни,
Все исчезаетъ, точно сонъ:
Миновенья жизни — лишь ступени
Туда, идъ смерти мрачный тронъ.

Молитесь ангеламъ — напрасно,
И у людей защиты нтъ!...

На краткость жизни взоры
[бросимъ
И очи къ небу возведемъ:
Покой усопшему испросимъ,
Къ живущимъ милость призо-
[вемъ!

III.

Но душу грѣшника больную
Христъ, Божественной рукой
Ты въ область свѣта неземную
Прими и даруй ей покой!

Все суета, въ безумной страсти
Чего ждетъ грѣшная мечта:
Богатство, слава, призракъ власти,
Все суета, все суета!...
Все утѣшаетъ, все прельщаетъ,
Все блещетъ ложью красоты;
Но часъ предсмертной облакаетъ
Все флеромъ пошлой суеты...

II.

Какъ съ жизнью горестна разлука!
Какъ скорбь предсмертная страшна!
Нтъ избавленья: эта мука
Всѣмъ, жизнь познавшимъ, суждена...
Предать судьбѣ небесъ ужасно!
Кто защититъ? Какъ дать отвѣтъ?

Христе! усопшій да познаетъ
Сянье радости иной,

Среди блаженных да вкушаетъ
Веселье жизни неземной!

Оставилъ тѣлу связь съ творимымъ,
Сроднивъ съ душою божество.

IV.

Взяли—иди то, къ чему стремился?
Взяли—иди то, чего искалъ?
Чѣмъ передъ братьями кичился?
Что въ похвалу себѣ вмѣнялъ?
Все передъ гробомъ перстью стало,
Все невестественно, какъ тѣнь;
Все такъ ничтожно, пусто, мало,
Какъ въ цѣпи вѣчной краткій день.

Не отвергай же, Всемогущий,
Того, кто созданъ былъ Тобой,
И средь незримыхъ райскихъ,
[кущей
Отъ скорбной жизни упокой!

VII.

Гдѣ въ Боѣ вѣчности сіянье,
Христе Безсмертный, тамъ
[всели
Того, кто вѣры упованье
Пронесъ сквозь юрести земли.

Создавъ во мнѣ царя вселенной,
Подобье, образъ божества
Въ меня вложивъ, Ты персти брэнной
Обрекъ покорность естества
Земного... Ада же служитель
Воздвигъ творенье на Творца,—
И я, Эдема свѣтлый житель,
Нарушилъ заповѣдь Отца....

V.

Изъ млы вѣковъ съдыхъ вѣщаетъ
Пророкъ: «я—пепелъ, прахъ земной»...
И взоръ смущенный проникаетъ
Покровъ моимъ, объятыхъ тѣмой.
Тамъ кости брэнныя смѣшались:
Гдѣ царь, иди рабъ—не отыскать,
И чьи порфирой облакались,
Чьи наши были,—не узнать...

Съ тѣхъ поръ всегда, какъ знакъ
[паденья,
Я смерти страхъ въ души
[ношу,
И, обреченный власти тѣнныя,
Покоя въ вѣчности прошу.

VIII.

Такъ тяжело души смятенье,
Больной предсмертною тоской;
Но, Боже, ты свое творенье
Въ селеньяхъ райскихъ упокой!

Безильно рвутъ лишь грудь рыданья:
Въ гробу земная красота,
Закончивъ юды испытанья,
И безобразна, и пуста....
Той тайны умъ мой не вмѣщаетъ,
Что вмѣсть жизнь и смерть ведетъ,
Что ихъ въ одно объединяетъ,
Что жизнью смерти цѣпь куетъ.

VI.

Творца Божественнымъ велѣнемъ
Я тѣломъ перстнымъ въ мѣръ вошелъ,
«Дыханья жизни» дуновеньемъ
Я душу свѣтлую обрѣлъ...
Ты, восхотѣвъ смѣшать съ незримымъ
Во мнѣ земное вещество,

Все совершаетъ повелѣнье
Того, чья тѣма и чья заря...
Усопимъ дастъ упокоенье
Любовь небеснаго Царя!
Священникъ А. Мигулинъ.

Епархіальная и общая хроника.

Какъ быть? (Изъ вопросовъ іерейской практики). Одного изъ приходскихъ священниковъ пригласили напутствовать умирающаго. Батюшка явился, но... ув! Онъ здѣсь былъ не нуженъ... Умирающій объявилъ себя невѣрующимъ ни во что святое и отъ Св. Таинъ отказался. Побесѣдоваль батюшка съ несчастнымъ невѣромъ и ушелъ. Болящій умеръ. Чинъ отпѣванія надъ умершимъ родные его пригласили совершить другого священника изъ другого прихода. О смерти представили свидѣтельство врача, а о напутствіи больного увѣрили батюшку, что больной не былъ напутствованъ по безознательному состоянію. И совершенъ былъ чинъ отпѣванія „невѣра“ по православному обряду торжественно, съ выносомъ, со звономъ въ „великое и малыя била“

Тайна открылась потомъ... Батюшки и напутствовавшей и отпѣвавшей невѣра встрѣтились и случайно разговорились о похоронахъ... Сожалѣлъ и тотъ, который отпѣлъ явно—отрекшагося отъ вѣры своей, и тотъ, который зналъ, „кто сей „атеистъ“, удостоившійся почести погребенія христіанскаго, ему не подобающаго...

Отцы архипастыри и пастыри! Какъ быть? Священника—отпѣващаго явнаго отщепенца отъ Церкви Христовой, винить въ этомъ случаѣ нельзя... Не виновенъ и тотъ, который былъ свидѣтелемъ невѣрія отпѣтаго по чину христіанскому...

Но бываютъ случаи въ наше мрачное время и не такіе. Умираетъ, напримѣръ, завѣдомый, извѣстный врагъ Христа и Его Святой Церкви, хулитель и поноситель Св. Таинствъ...

А умеръ—полиція или врачъ даютъ бумажку объ отпѣваніи по христіанскому обряду... И отпѣвай... Не отпоешь—дѣлая исторія... Какъ быть?

Больно за пограніе уставовъ св. Церкви, а жизнь вынуждаетъ игнорировать ихъ или обходить. (Колоколь). Іерей съ Урала.

Заботы архипастыря по изысканію средствъ на церковныя школы.

По инициативѣ преосвященнаго Палладія, епископа пермскаго и соликамскаго, 9 февраля текущаго года въ г. Перми, въ залѣ братства святителя Стефана состоялось многочленное собраніе духовенства и церковныхъ старостъ для разсмотрѣнія вопроса объ изысканіи средствъ на дальнѣйшее содержаніе церковно-приходскихъ школъ Пермскаго уѣзда, въ виду отказа пермскаго уѣзднаго земства и городского общества въ выдачѣ ежегодной субсидіи на эти школы по уѣзду, въ суммѣ 2500 руб. отъ земства и 1000 р.—отъ города.

На собраніи присутствовалъ владыка Палладій.

При обсужденіи вопроса выяснилось, что общая сумма расходовъ мѣстнаго училищнаго совѣта на содержаніе церковно-приходскихъ школъ исчислена въ 8500 руб., а въ распоряженіи отдѣленія имѣется всего лишь 4050 р., образовавшихся отъ обложенія церковей 6 проц. сборомъ въ пользу этихъ школъ. Для покрытія недостающей суммы собраніемъ рѣшено усилить обложеніе церковей въ пользу школъ еще на 4 проц., что дастъ въ среднемъ до 3000 руб. въ годъ. Остальную сумму (около 1500 руб) на покрытіе смѣты рѣшено получить путемъ самообложенія духовенства.

Кромѣ того изъ вынесенныхъ съѣдомъ резолюцій заслуживаютъ вниманія:

- 1) обязать штатныхъ діаконовъ преподавать пѣніе въ церковныхъ школахъ безплатно, а съ тѣхъ изъ нихъ, которые не пожелаютъ принять на себя эту обязанность, взыскивать по 60 руб. Тамъ же, гдѣ въ приходѣ есть двѣ-три школы и діаконовъ не будетъ имѣть возможности исполнять вездѣ свои обязанности, преподаваніе пѣнія должно возлагаться на правоспособныхъ учителей, или псаломщиковъ за плату по 30 р. въ годъ изъ средствъ отдѣленія; 2) обложить причты церковей, не несущіе личнаго труда на преподаваніе въ церковныхъ школахъ, особымъ сборомъ въ размѣрѣ 3-хъ руб. съ священника, 2-хъ руб.—съ діакона и 1 руб.—съ

псаломщика; 3) выразить пожеланіе о введеніи при церковно-приходскихъ школахъ коллегіальныхъ школьныхъ попечительствъ. (Колоколь) П 3—кій.

Позаботьтесь о роднѣ. Въ пылу сенсационныхъ процессовъ, чествованій французовъ и не столь важныхъ событій незамѣтно прошло сообщеніе проф. С. Грибоѣдова о предстоящемъ неурожаѣ. Ни газеты, ни журналы не откликнулись даже кажется и не упомянули о статьѣ его „Неурожаѣ“! Что жъ тутъ особеннаго? Въ булочныхъ Петербурга хлѣбъ продавать будутъ, сенсационные процессы съ каждымъ годомъ увеличиваются и все интереснѣе, и интереснѣе чего-же болѣе? Никому нѣтъ дѣла до голодовокъ, неизбѣжныхъ при каждомъ неурожаѣ въ Россіи.

Предсказанія г. Грибоѣдова ужасны! Всю Сибирь и Европейскую Россію (кроме Кавказа и Крыма) ожидаетъ засуха и полная гибель озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ неизбѣжна. Намъ больше заботитъ заграница. Вотъ если тамъ что случится, мы поднимаемся на ноги. Недавно въ Петербургѣ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ Парижѣ устроенъ былъ спектакль въ оперѣ; публика платила бѣшенныя цѣны и театръ былъ полонъ. Въ Москвѣ и другихъ городахъ проектировалось то же самое. Помощь, конечно, хорошее дѣло, но вотъ что—устроивали во Франціи спектакли или еще что либо въ пользу Россіи, не разъ страдавшей отъ разныхъ бѣдствій. А главное то, почему только у насъ въ Россіи охотно помогаютъ матеріально другимъ странамъ, а о несчастіяхъ собственнаго народа не думаютъ. Если дѣйствительно Россіи предстоитъ несчастіе неурожаѣ, будетъ-ли общество помогать правительству въ борьбѣ съ голодомъ? Мы знаемъ, что правительство уже озабочено грозными предсказаніями и принятіемъ мѣръ. Только наше общество съ полнѣйшей безпечностью относится къ несчастіямъ родины. (Колоколь.)

Для борьбы съ пьянствомъ и для объединенія христіанъ—резвениковъ на основахъ христіанской любви и взаимопомощи въ Петербургѣ учреждается всероссійское трудовое братство христіанъ—резвениковъ. Въ проектѣ устава братства говорится, что для достиженія своей цѣли братство; а) устраиваетъ публичныя чтенія и бесѣды, издаетъ книги, брошюры, листки, журналы и газеты, содержитъ школы, книжныя лавки, библиотеки и читальни, а также помѣщенія для собесѣдованій и обученія братчиковъ хорошему пѣнію и совмѣстной игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ; содѣйствуетъ совмѣстному занятію братчиковъ различными видами физическихъ упражненій, устраиваетъ чайныя, столовыя, потребительныя лавки, различнаго вида кассы взаимопомощи, лечебницы, дома трудолюбія, мастерскія, пріюты, ясли и тому подобныя учрежденія; б) принимаетъ всѣ дозволенныя закономъ мѣры къ удержанію привычныхъ пьяницъ и вообще слабовольныхъ людей отъ употребленія всякаго рода спиртныхъ и иныхъ одуряющихъ напитковъ; в) братчиковъ, добывающихъ себѣ средства къ жизни однороднымъ трудомъ, группируетъ въ „трудовые союзы“ съ цѣлью болѣе тѣснаго сближенія ихъ и объединенія на началахъ христіанской любви и взаимной самопомощи, содѣйствуетъ „трудовымъ союзамъ“ въ открытіи потребительныхъ лавокъ, кассъ взаимопомощи, а также торговопромышленныхъ предпріятій, въ которыхъ братчики могли бы прилагать свой трудъ въ качествѣ хозяевъ рабочихъ; г) оказываетъ содѣйствіе братчикамъ земледѣльцамъ въ приобрѣтеніи земельныхъ участковъ для веденія на нихъ общаго хозяйства; д) входитъ съ представленіями къ правительству о нуждахъ какъ всего „братства“ такъ и его „отдѣловъ“, „трудовыхъ союзовъ“ и „кружковъ христіанской трезвой молодежи“. Членами братства могутъ быть христіане всѣхъ исповѣданій, обоюго пола, не моложе семнадцати лѣтъ. (Полт. Епар. Вѣд. 1910 г. № 4)

Еврей и Россія. Въ телеграммахъ сообщалось о рѣчи американскаго банкира Шиффа. По поводу этой рѣчи «Times» телеграфируютъ изъ Вашингтона: Отношеніе извѣстной части американскаго общества къ міровой политикѣ вообще и къ политикѣ на Дальнемъ Востоцѣ въ частности было выяснено наканунѣ финансистомъ Шиффомъ. Этотъ Шиффъ, во время русско-японской войны устроилъ японскіе займы въ Нью Йоркѣ.

Заявивъ, что осложненія на Дальн. Вост. должны привести къ „великой войнѣ“, что недавнюю японскую побѣду слѣдуетъ считать „явленіемъ опаснымъ“, Шиффъ продолжалъ:

„Я былъ с. рашно пораженъ нѣсколько недѣль тому назадъ, узнавъ, что Японія протянула руку Россіи—Россіи, врагу всего человѣческаго рода.“ Шиффъ—еврей, говорится далѣе. А еврейскій элементъ въ Соед. Штатахъ достаточно силенъ, чтобы въ связи съ тѣмъ лживымъ сентиментализмомъ, что проявился въ Англии прошлымъ лѣтомъ во время посѣщенія страны Царемъ, поддерживать непрерывную, скрытую, хотя и тупую неприязнь къ Россіи. По временамъ эта неприязнь, какъ было послѣ кишиневскаго дѣла, болѣе или менѣе затрудняетъ Вашингтонъ и С. Петербургъ. Такъ, (5 марта н. ст.) стало извѣстно, что американское правительство, дѣйствуя подъ давленіемъ евреевъ, вѣроятно, снова попытается получить для американцевъ преимущества при поѣздкахъ по Россіи.

Вотъ „друзья“, къ которымъ ѣздилъ за воспособленіемъ Милюковъ. Для нихъ Россія—врагъ всего человѣческаго рода („Колоколь“)

☞ **Осажденный монастырь.** Иерусалимъ взволнованъ вѣстью о томъ, что мѣстный армянскій патріархъ Артынъ, отказавшись псовиноватья распоряженію своего начальства, заперся въ монастырь и не допускаетъ къ себѣ никого, даже правительственныхъ чиновниковъ.

Дѣло въ томъ, что въ монастырь произведена растрата тремя наиболѣе приближенными къ патріарху монахами. Патріархъ Артынъ не хочетъ впустить въ монастырь ревизоровъ, командированныхъ константинопольскимъ патріархомъ, для опредѣленія цифры растраты.

Когда же на слѣдующій день ревизоръ о. Таньялъ, заручившись содѣйствіемъ мѣстной администраціи, хотѣлъ проникнуть силой, патріархъ заперся въ монастырь. Мѣстный комендантъ, Абдуль-Рахманъ, временно исполнявшій обязанности губернатора Иерусалима, получивъ отъ правительства приказъ сломить упорство патріарха силой, двинулъ къ монастырю войска.

Вскорѣ всѣ улицы вокругъ монастыря кипѣли народомъ. Всѣхъ интересовало какъ войска будутъ брать осажденный монастырь.

Несмотря на всѣ усилія уладить дѣло миромъ, патріархъ упорствовалъ. Онъ велъ переговоры черезъ окно патріаршаго зданія.

Вотъ уже четвертый день на исходѣ, но осажденный монастырь не сдается. Это упорство патріарха утомило солдатъ, расположенныхъ у монастыря, и вызываетъ озлобленіе турокъ противъ армянъ. (Колоколь)

☞ **О сектѣ „подпольниковъ“.** Въ одномъ изъ селъ Тверской губерніи подъ домомъ мѣстнаго богача кулака провалилась земля.

Полюбопытствовавшіе заглянуть туда нашли обширное помѣщеніе.

Въ землѣ было сдѣлано нѣчто въ родѣ круглаго зала, стѣны котораго были обшиты полированными досками, покрытыми надписями изъ разныхъ духовныхъ сектантскихъ книгъ.

Нѣсколько иконъ древняго письма висѣло поугламъ и стоялъ одинокой аналой.

Какъ оказалось, это подземелье, такъ случайно открытое, принадлежитъ недавно появившейся въ Корочевскомъ уѣздѣ, Тверской губ. новой сектѣ „подпольниковъ“, устроившихъ здѣсь свою молельню.

„Подпольники“ скрываются, молятся украдкой въ подпольяхъ, не признаютъ брака и священства.

Дѣтей не крестятъ, воспитываютъ же ихъ сообща, на общія средства всѣхъ членовъ секты.

Какъ говорятъ, секта существуетъ уже давно, но, благодаря глубокой тайнѣ, которою скрываютъ свою жизнь и обычаи „подпольники“, сдѣлалась извѣстной только благодаря случаю.

Секта очень богата и широко распространена по всей центральной Россіи, получая значительныя денежныя пособія изъ Москвы, Ярославля, Казани и Владиміра.

„Подпольники“ кочуютъ съ мѣста на мѣсто, изъ деревни въ деревню.

Въ настоящее время „подпольники“ разсѣялись по всей Тверской и Костромской губерніямъ.

Собираются они теперь по опредѣленнымъ днямъ, чаще всего по пятницамъ, въ лѣсахъ, гдѣ у нихъ имѣются приготовленныя молельни, помѣщенныя глубоко подь землей.

Сектанты, сходясь на „радѣнія“, не идутъ по одной дорогѣ, чтобы не дѣлать тропь, по которымъ можно бы было найти ихъ сборища; даже люди изъ одной деревни идутъ черезъ лѣсъ разными путями, пробираясь черезъ чащу и кусты по одиночкѣ и даже избѣгая рѣдко посѣщаемыхъ глухихъ дорогъ.

Въ лѣсахъ Ярославской, Тверской и Костромской губерній, по слухамъ очень много подземелій, гдѣ совершаются радѣнія подпольниковъ, радѣнія отличающіяся разь въ мѣсяцъ крайней дикостью и распушеностью.

Какъ упорно утверждаютъ нѣкоторые освѣдомленные люди, распространеніемъ секты „подпольниковъ“ занимается какая-то московская богатая купчиха, тратящая на это огромныя суммы.

Содержаніе неофициальной части: Постепенное развитіе взгляда Мухаммеда на себя какъ на пророка (по Корану) Свящ. **Ал. Хлѣбниковъ**.—Свобода въ обученіи и воспитаніи Свящ. **А—дрѣ**.—Наше объединеніе **В. А.**—Какимъ образомъ противумусульманскіе священники и миссіонеры могутъ проповѣдывать Христа Іисуса, какъ Сына Божіяго, всѣмъ русскоподаннымъ мусульманамъ Свящ. **П. Остроумовъ**.—Къ вопросу о правѣ епископа распоряжаться церковнымъ имуществомъ.—Высокопреосвященный Неофитъ, бывший Архіепископъ Туркестанскій **В. А.**—Стихири при погребеніи умершихъ Свящ. **А. Мибулинь**.—Хроника.

Отвѣтственный редакторъ, священникъ **В. Антонозь**.